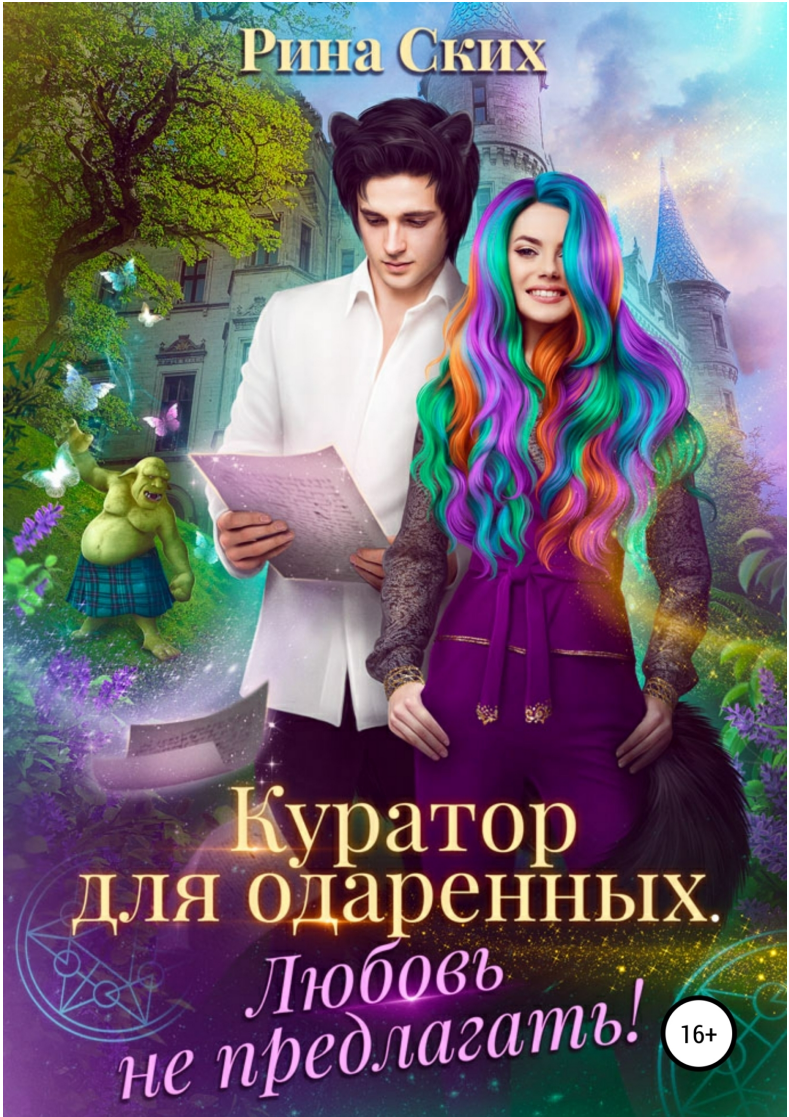
Рина Ских
Куратор для одаренных.
Любовь не предлагать!
16+

Рина Ских

Куратор для одаренных. Любовь не предлагать!

Серия «Аспирантка-попаданка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67598594
SelfPub; 2022

Аннотация

Кусачий тролль, трудновоспитуемые волшебники, вредные коллеги и упрямый декан – не о таком наборе мечтала Сандра, соглашаясь на кураторство. Но на другой чаше весов свой собственный домик, теплая дружеская компания и… двое парней, что вдруг решили устроить негласное соревнование за внимание аспирантки, пытающейся отыскать хоть какой-то островок стабильности в этом дурдоме. Помимо прочего, все также терзает главный вопрос: кто, мать его так, этот жених, о котором талдычит матушка при каждом разговоре и который тоже где-то здесь в Академии?!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 21
Глава 4 29
Глава 5 37
Глава 6 43
Глава 7 50
Глава 8 56
Глава 9 65
Глава 10 72
Глава 11 78
Глава 12 83
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Рина Ских
Куратор для одаренных. Любовь не предлагать!

Глава 1

Меня так и подмывало махнуть на все рукой и хотя бы до конца этой пары почувствовать себя свободной, блуждая по пустым коридорам академии… Но совесть не позволила даже забежать в столовую, чтобы урвать булочку, пока к стойке раздачи не повалили студенты.

Укус, разместившийся чуть ниже локтя, здорово болел, что не прибавляло хорошего настроения, но, по крайней мере, уже почти не кровоточил. Руку неприятно пощипывало и дергало, заставляя мысленно склонять во всех позах несчастного тролля. Понимаю, что животинка действовала так больше от стресса, но мне-то от этого не легче! Шрама быть не должно, все же прокусил не до кости, но заживать будет долго, да и синяк вокруг ранки наливался уже ничего такой.

Возвращаться в аудиторию не очень хотелось. Притихшая было злость на детей, устроивших себе такое развлечение, вновь вяло ворочалась в груди. Смешно им, видите ли! Слы-

шала, что дети бывают жестокими, но это все же перебор. А возвращаться все равно надо. Хотя бы для того, чтобы освободить Саймона от их общества… Некстати вспомнилось, как некогда он же меня и запер с ними. Хм…

Жаль, что эта мысль возникла, когда я уже пришла к нужной аудитории, из-за которой даже не доносился привычный шум. А, то есть Саймона вы слушаетесь без проблем, да? Только со мной раз на раз не приходится. Ясно-понятно. Может, другие преподаватели правы, и дети в самом деле воспринимают меня исключительно как старшую подружку? С которой можно, конечно, посидеть на паре, даже узнать что-то полезное от нее, над которой пошутить не зазорно, но об уважении, которое обычно испытывают к преподавателям, здесь не может быть и речи.

Поморщившись в такт своим мыслям, раздраженно мотнула головой, откидывая волосы за спину, и решительно вошла в аудиторию.

Дети обнаружились в одном конце помещения, столпившиеся вокруг задних парт, что-то там решая вполголоса, а грустный и малость обескураженный Саймон сидел за учительским столом, с кем-то переписываясь по артефакту связи. Обе стороны абсолютно не обращали друг на друга никакого внимания.

С негромким хлопком закрыла за собой дверь, привлекая к себе внимание. Уже думала, вернулись к тому, с чего начинали, но дети, повернув головы на шум, тут же зашебуршали

и как мышки расползлись по своим местам. Что-то новенькое, однако.

Нет, у меня они тоже по аудитории давно уже не бродят, отучила, но чтоб прям вот сразу такая реакция на мое появление… На всякий случай, осмотрела потолок на предмет того, не летает ли там еще кто.

Саймон, отвлекшись от очередного пиликнувшего сообщения, спохватился и тоже вскочил со своего места, искренне обрадовавшись.

– Вы уже проверили домашнее задание? – справедливо усомнилась, все же не так и долго я отсутствовала.

Саймон, чуть виновато улыбнувшись, приблизился ко мне вплотную и, аккуратно взяв под локоток, отвел к двери, где тихо заговорил.

– Эм… Слушай, у нас не заладилось с самого начала. Они хмурые какие-то, недовольные. Я даже пошутить пытался, дабы разрядить атмосферу, а они смотрят как на дебила. Взял тетрадь у одной мелкой, а там целительство у них. Оно у меня всегда хромало. Думаю, ладно, что там, с малолетками не разберусь, что ли? Что они там могут изучать, самые азы… Ага, хренушки! Не помню я толком эти потоки, а там неразбериха полная и почерк корявый. Ну вроде как правильно… Смотрю вторую тетрадь, а там такое же, но отличается. И тоже, вроде, правильно… Тут еще и пацан с задней парты вопрос задает по домашке. Или не домашке… Как я проверять должен, по-твоему? У нас эта тема была на пер-

вом курсе, и то зачет, даже не экзамен. И смотрят как на врага. Поэтому мы договорились, что пока тебя нет, мы занимаемся каждый своими делами и не шумим, – сознался Саймон. – Прости, но учитель из меня для малявок никакущий, только хуже сделаю.

Я даже не стала спорить, едва заметно поморщившись. В конце концов, я и не питала особых надежд. Не научил их ничему убойному, не подрались – и на том спасибо.

– Да ладно, не страшно, сейчас сама разберусь, что у них там уже сделано. Вы вообще ничего не делали, просто молча сидели? – уточнила, взъерошив волосы и покосившись на удивительно притихших детей. Неужели все же сумела достучаться по результатам истории с троллем?

– Спрашивали о твоих заявлениях об уходе…

– И ты им ответил?

Эта его фраза заставила напрячься и бросить еще один тревожный взгляд на учеников. Нет, понятно, если буду в самом деле уходить – они все равно об этом узнают, но вот так, сильно заранее…

– Ну да. Ты же не скрываешь этого? Имею в виду, все знают, по-моему, что ты долбаешь декана, чтобы отказаться от них, когда совсем доводят. Или не надо было говорить?

– Да нет, без разницы, в общем.

В самом деле, чего это я вдруг? Ну узнают они сейчас, так что? Я спокойнее буду, в конце концов. Как тогда, когда была уверена, что всего лишь на замене у них.

– Спасибо, в любом случае…

– И не принимай все близко к сердцу, никаких нервов не хватит. Увидимся, – подмигнул Саймон и покинул аудиторию.

Угу, легко ему говорить. Вот только не могу я не относиться серьезно. Во-первых, это все же дети. Во-вторых, одно дело, когда меня по обоюдному согласию освободят от должности куратора, и другое – когда конкретно я что-то напортачу, что занесется в мое личное дело и повлияет на дальнейшее нахождение в аспирантуре.

Так, сколько там времени осталось до конца пары? Угу, не так уж и много, половина занятия благополучно утекла.

– Домашнее задание проверить уже не успеем, в следующий раз разберем. Сегодня у нас по плану повтор векторов, а конкретнее, распределение силы. Как вы знаете, для каких-то заклинаний работает принцип «чем больше, тем лучше», но и по воздействию они как лупить кувалдой по мухе. На крайний случай, сойдет и так, но в наше время полно заклинаний, воздействие которых более филигранно. Вот тут в ход и идут векторы, при помощи которых идет точное распределение энергии, необходимой для того или иного результата… – завела я уверенным тоном, присев за учительский стол.

Злость уже окончательно утихла, но вот какая-то глупая иррациональная обида, густо замешанная на разочаровании, не давала расслабиться. Но чем дольше я говорила, сосредо-

точившись на теме занятия, тем спокойнее становилась, переключившись на другое. Права была моя мама, когда говорила, что учительство у нас в крови.

По-хорошему, не мешало бы для примера начертить на доске плетения нескольких заклинаний, о которых я говорила, дабы показать, где и как вводятся те самые векторы, но рука все еще болела. Хряпнули-то меня как раз за правую, рабочую!

Положив ее на стол и стараясь лишний раз не беспокоить, удовлетворенно отметила, что так болезненные ощущения гораздо меньше. Вот и хорошо, после пары на кафедру целителей забегу, не нравится мне эта рана. Небольшая, но больно же! Насколько знаю, тролли не ядовитые, но мало ли чего он там жрал и какие микробы на зубах хранил. А мелким кишкомотам пока и теории хватит…

– Лерри Сандра, у вас кровь, – робко вклинилась Надин, когда я сделала паузу в своей лекции, мысленно формулируя определение, которое стоило бы записать.

– Спасибо, Надин. Я видела. И чувствовала, – ответила сдержанно, невольно бросив взгляд на руку.

Чуть припухла, но выглядела не так уж и страшно. На удивление, болело больше как неслабый такой ушиб.

– А вы к целителям не ходили? – подал голос Марсель, вытянув шею, чтобы получше рассмотреть мою руку.

– Не ходила. После декана сразу к вам.

У меня в голове эта фраза звучала ехидно, но на практике

получилось, скорее, грустно. То ли разочарование оказалось сильнее, то ли устала просто уже от всего этого.

– А давайте проверим наше домашнее сейчас? У нас там по целительству как раз… У меня точно без ошибок, я поняла тему! Царапины, порезы, синяки – все это умеем без проблем, и мое внутреннее чутье не сбоит. А Надин и вовсе на следующую тему перескочила, быстро все делает, лерри Грымза не нарадуется! – воскликнула еще одна целительница, Магдален. – То есть, лерри Диана.

Я невольно прыснула. Да уж, лерри Грымза ей больше подходит. Вздохнув, еще раз окинула внимательным взглядом своих учеников, что хоть и делали вид, что все в порядке, но явно чувствовали себя не в своей тарелке, глядя на меня с надеждой. То и дело виновато опускали глазки. Ну хоть совесть имеется, пусть и одна на всех, уже хорошо…

– Ну покажите, чему научились. Кто рискнет первый? Давай, Магдален, раз уж первая об этом заговорила. Обеззараживающий поток добавить не забудь. И попутно рассказывай, что и как делаешь, чтобы твои товарищи, кто не разобрался в теме, тоже поняли. Кто хочет – подойдите ближе. Считайте, что это у вас первое практическое занятие на живом материале, а не на манекене или иллюзии. Первое же? – тяжело вздохнув, отодвинулась немного от учительского стола, чтобы этим гаврикам было удобнее наблюдать за работой одногруппницы.

Профильные предметы по-прежнему читались для всех

детей, но уже было видно, что у некоторых наклонности к двум-трем специализациям, в то время как другие они воспринимают больше на уровне теории. Например, Магдален удивительным образом сочетала в себе способности к боевой магии и целительству, а вот зелье могла сварить исключительно по подробным инструкциям из учебника, в отличие от того же Марселя, который даже не смотрел толком в учебник, действуя по наитию, чувствуя, что, где и сколько нужно добавить, щедро приправляя своей магией.

А есть те, у кого в самом деле одна специализация, зато развита настолько, что можно соперничать едва ли не с выпускниками. Яркий тому пример – Надин, истинная целительница, которая во многом руководствуется интуицией, проворачивая то, на что у других уходит немало времени на расчеты и точечное распределение потоков…

Да, что скрывать, все детки тут уникумы, одна я на их фоне выделяюсь, как горилла-переросток на собрании профессоров. Хорошо еще, что как маг-теоретик в азах натаскана по каждому из предметов и, даже не используя какие-то заклинания, могу указать, где в плетении ошибка и как следует перенаправить поток энергии, просто полистав чей-либо конспект, дабы освежить знания.

Магдален, тем временем, плетение за плетением накладывала заклинания диагностики, затем очистки, после обеззараживания, остановила кровь.

– А можно я попробую? Вот тут вот ранка чуть глубже,

может остаться шрамик, а мы еще не учили, как их сводить. Я сразу залечу так, чтобы не было его, – вступилась Надин, внимательно наблюдая за работой подруги, что сосредоточенно щедро вкладывала свою целительскую магию. Девчушка возмущенно вскинулась, но, тяжело вздохнув, с неохотой признала, что у Надин в самом деле получается лучше.

Я, как и остальные ученики, внимательно следила за каждым плетением, справедливо опасаясь, что в расчетах орчанки может быть ошибка. Но, к счастью, обошлось. А когда Надин приступила, и вовсе расслабилась под потоками ее магии, что дарили ощущение легкости и свежести во всем теле. Даже, кажется, прибавилось энергии. Своей, что ли, поделилась?

– Так, достаточно. Рука не болит, ранки нет, синяка тоже. Спасибо, – прервала, вымученно улыбнувшись, и добавила строго. – Энергию свою вливать стоит лишь в том случае, когда без этого никак не обойтись и существует риск для жизни. Очень легко не рассчитать и отдать больше, чем ваш собственный организм перенесет без потерь.

– А это не я, – нахмурилась юная целительница.

Я недоуменно вскинулась и внимательнее оглядела столпившихся вокруг стола детей. Под моим пристальным взглядом вскоре сдался Тайрин.

– Вы выглядели такой уставшей. А передаче энергии нас обучали на прошлой неделе на боевой магии… – проворчал

он, избегая смотреть мне в глаза.

И с чего вдруг такая стеснительность? Впрочем, чего я спрашиваю. Так понимаю, вот и выяснили, кто притащил тролля, хряпнувшего меня. Интересно, лер Родерган уже вернул его в родные места обитания?

– Лерри Куколка, мы не хотели, чтобы он вас укусил… – пискнул кто-то тихо из-за спин учеников, что стояли прямо передо мной.

Правда, все тут же, словно только и ждали сигнала, хором загалдели в том же духе, уверяя, что если бы знали, что меня укусят, в жизни бы не притащили ничего такого… на мою пару. Мда. А к той же лерри Грымзе… тьфу… а, впрочем, ей это имя больше идет. Главное, при личной встрече ее так не назвать. Так вот ей как раз вполне притащили бы тролля, еще и натравили бы его на нее…

– А где теперь тролль? Что с ним будет? – все же уточнил обычно тихий оборотень-артефактор Сальвадор. Остальные, как по команде, замолчали, с нетерпением ожидая моего ответа. Так все же еще не все потеряно, и судьба пострадавшего по их вине создания их беспокоит? Мои слова не пропали впустую? Хорошо, если так.

– Декану отнесла… Никто не хочет сделать чистосердечное признание и сообщить, откуда его вообще притащили? – все же спросила, особо не надеясь на результат. И тишина была мне ответом… Ну кто бы сомневался.

– Вы хоть понимаете, что он мог покусать кого-то из вас?

Ударить своей дубиной? Да хоть в глаз ткнуть? Что вообще за дурацкая идея тащить дикого зв… ммм… дикое существо в Академию? – вздохнула устало, укоризненно глядя на них.

Все тридцать учеников синхронно опустили головы ниже. Ну, я и не ожидала, что кто-то сейчас покается. К тому же, как раз прозвенел звонок, знаменующий конец пары.

– Пообещайте хотя бы больше не хватать никаких диких созданий, хорошо? И тем более не обижать их.

Вот на это все снова откликнулись практически радостно. Ну хоть что-то.

– Вы простите, что обстреляли вас снежками… Просто вы были идеальной целью в своем ярко-красном пальто! Но Винсент сделал снег нехолодным! – воскликнул кто-то из ребят. Ого, надо же! Я после ситуации с троллем и вовсе забыла уже об этом инциденте.

– Угу, да я уж поняла, что кредо у меня по жизни такое – идеальная цель. Для шуток Вселенной в первую очередь, – проворчала себе под нос, но, отметив любопытные взгляды, махнула рукой. – Урок окончен, идите уже…

Уф… Боги, дайте мне сил выдержать с ними этот год.

Глава 2

После урока я с чистой совестью отправилась на кафедру, надеясь, что там уже никого из преподавателей нет. По договоренности с деканом я имела право уходить домой сразу после того, как проведу занятие с детьми, но сегодня мне нужно было проверить домашние задания моих учеников, оставивших мне тетради, раз уж не успели разобраться с этим на паре.

Давно уже канули в Лету времена, когда я могла посидеть спокойно в тишине на кафедре и хоть что-то сделать по артефакторскому проекту в свободное от обязанностей секретаря время. Лер Натиандриэль, узнав о моем новом назначении, заверил, что не торопит, когда смогу, тогда и смогу. В случае чего, мы наверстаем упущенное… Но проблема в том, что с первого дня моего кураторства я никогда не могу! Либо занимаюсь составлением учебного плана, разработкой лекции или проверкой заданий, либо прихожу в себя после очередной выходки моих подопечных!

Досадливо поморщившись, кивнула подзадержавшимся в коридоре детям, которые, судя по обрывкам разговора, договаривались встретиться сегодня в городе, чтобы погулять, если родители разрешат. Временами они в самом деле вели себя как самые обычные школьники из моего мира… Если представить, что тем вручили бочку напалма и спички. Хо-

тя конкретно сейчас это уже не вызывало того ужаса, что в первые дни. Возможно, тому виной постоянное напряжение и дикая усталость, что не покидали меня уже два месяца.

Махнув им на прощание, заперла аудиторию и, подновив заклинание левитации на стопке тетрадей малолетних кишкомотов, не захотев захламлять свой межпространственный карман, поспешила на кафедру.

– …и сейчас тоже не уходи, Тайрин предлагает забросать снежками тех дылд-природников со второго курса… – услышала я тихое напутствие рыжего Дэниела, подбивающего Марселя на преступление.

Мне как куратору полагалось сейчас же подойти к ним, вмешаться, запретить… Но ведь могла же я не услышать, а? Детей в здравом уме никто не тронет, а если и вывозюкают их в сугробе, не сдержавшись – так карма штука такая, никогда не знаешь, когда прилетит ответочка. Самим природникам, чем-то успевшим насолить моим снайперам, я тем более не сочувствовала, пусть сами разбираются уже. Поэтому лишь ускорила шаг, даже не оборачиваясь. Но далеко уйти не успела.

– Сандра! Сандра, стойте! – услышала я ненавистный голос преподавателя по артефакторике, а конкретнее, той самой неприятной пожилой женщины, которая в мой первый день на их кафедре заявила, что никогда бы не взяла меня себе в аспиранты.

Надо ж было случиться так, что именно она у детей ве-

дет профильные занятия! Иногда мне казалось, что у нее смысл жизни прикопаться к кому-либо. И своей «любимой женой» избрала меня. Вот и сейчас догнала меня, выскочив из бокового коридора, и остановилась, разглядывая с нарочито брезгливой гримаской, поджав губы.

– Вы что-то хотели, лерри Агнес? – поторопила ее спустя пару минут затянувшегося молчания.

Кто бы только знал, как мне сейчас хотелось засесть где-нибудь во дворе в засаде и обстрелять эту ханжу снежками… И даже снег теплым делать не стала бы. Хм… Может, напроситься к Тайрину и Дэниелу в пару? Где природники, там и лерри Клизма… тьфу! Нарвусь же когда-то, повторив прилипчивую кличку! Но, в любом случае, идея плохая – мое ярко-красное пальто в самом деле выделялось. Ни среди сугробов затеряться, ни потом отвертеться, что это была не я – очень уж приметные вещички носила Сандра. Да и, чего скрывать, многое в ее гардеробе и мне даже нравилось, просто не для постоянной носки…

– Почему вы не носите преподавательскую мантию нашей Академии?!

О, отмерла. Я рассчитывала на что-то новенькое, а тут все то же самое. Этот вопрос лерри Агнес задавала мне с завидной регулярностью со дня моего официального назначения куратором.

– Иногда ношу. Просто она в стирке после прохождения одной из тем по зельеварению. У Закена взорвалась

его смесь, получившаяся такого, знаете ли, специфического светло-коричневого цвета с зеленоватыми проблесками… – выдала с честным видом.

Вспомнила, как зачем-то притащила эту линялую тряпку, которая еще и в три раза больше по размеру, на одно из занятий, вдохновившись очередным спичем от артефакторки. Но в тот день у Закена в самом деле что-то взорвалось, благо, хоть мальчик успел остудить жидкость до того, как она выплеснулась на него. Вот мантией и оттирала его, шепнув заклинание стандартного мыльного раствора, которому научил Андреас. Больше форменная тряпка ни на что не годилась.

Нет, на самом деле, под каждого студента и преподавателя шилась униформа заранее. В каждую ниточку вшивалась уйма защитных заклинаний на все случаи жизни. Все же Академия, может произойти что угодно. И, как водится, на меня не рассчитывали. Мантии по размеру не было. Что откопали на складе, то и выдали.

Можно было, конечно, пошить на заказ… Но уже за собственные средства, выбрав и фасон, и ткань, все по фигуре. Только и стоила эта прелесть заоблачно! Ну и, положа руку на сердце, на кой черт мне выбрасывать столько денег на ветер, если уже меньше чем через год я прекращу преподавательскую деятельность? Останется лишь начитка лекций студентам, но там уже можно не бояться подцепить шальной пульсар.

В любом случае, я особо не парилась: лер Родерган не настаивал на моем обязательном ношении этого линялого ужаса с торчащими во все стороны нитками, да и каждый день исправно навешивал на меня кучу заклинаний по первой же просьбе. Какие-то я даже не снимала лишний раз, заразившись паранойей от друзей-боевиков. Так что мне прекрасно жилось и без преподавательской мантии… Но были люди, которых это натуральным образом выводило из себя.

– В прошлый раз вы отговаривались тем, что прожгли рукав!

– Было дело.

– У мантии, обвешанной всевозможными защитными заклинаниями?! – её аж трясло от злости. Я на всякий случай даже сделала шаг назад, чтобы не забрызгало слюнями.

– А вы, я вижу, с детьми еще не успели толком раззнакомиться, да? – я же, на контрасте, была удивительно спокойной. Впрочем, не в первый раз сталкиваемся. Потому продолжила ласковым тоном. – Загляните как-нибудь к нам после пары по боевой магии, где мы разбираем, что у кого не получилось. Уверена, ученики искренне обрадуются новой мишени… От вас только и требуется, что стоять неподвижно, закутавшись в свою преподавательскую мантию…

Но, видимо, у меня был очень уж мечтательный вид, а может, в глазах зажглись кровожадные огоньки напополам с надеждой. В любом случае, на провокацию лерри Агнес не повелась.

– В правилах Академии указано, что все преподаватели обязаны носить мантии, так же, как и студенты!

– Увы, но я аспирант.

– Вы куратор!

– Что не мешает мне при этом быть аспирантом. Вот как аспирант я ее и не ношу, – мило улыбнулась, внутренне кипя от злости. Да что ж пристала-то ко мне?

– Вы такая же, как они, потому и не можете справиться с ними! Из-за вас они такие неуправляемые! – прошипела она, так понимаю, пытаясь меня оскорбить. Но мне в данный момент было как-то похрен. Ага, нарочно прихожу каждое утро пораньше и науськиваю детей на других преподавателей, чем мне еще заниматься, в самом деле?

– Бывают в жизни огорчения, – пожала плечами и, не собираясь больше слушать этот бред, отвернулась и пошла дальше по коридору под нарочито громкие стенания о том, что некоторым понятия дисциплины и преподавательской этики вообще неведомы.

Глава 3

Словно встречи с Клизмой было мало для полного счастья, на кафедре меня также поджидал сюрприз. Нет, чисто теоретически, можно было догадаться, что так просто распрощаться с троллем мне вряд ли суждено. Но все же теплилась во мне надежда…

– Сандра, вы сейчас заняты? – первым делом осведомился декан, как только я появилась на пороге.

Невольно перевела взгляд на стопку тетрадей, что левитировала рядом. Ну, как бы, очевидно, что не хобби у меня такое, таскать за собой домашку учеников, разве нет? Видимо, нет.

– Надо проверить домашние задания, на паре не успели, – уточнила под испытующим взглядом декана.

– Но там же немного… Да и необязательно заниматься ими вне урока. Со следующего месяца профильные предметы будут проводиться только для тех, у кого соответствующие способности. Для той же Надин занятия по артефакторике и боевой магии бесполезны, сами понимаете. Впрочем, как и все другое, за исключением целительства. Так что у каждого ученика будет свое расписание…

– И составлять это расписание снова мне?!

Я с ужасом представила, как придется для каждого расписывать предметы по дням, у кого-то будут совпадать, у ко-

го-то возникнут накладки, а еще надо будет договариваться с преподавателями, чтобы в одно время можно было провести в разных аудиториях артефакторику, целительство и стихийную магию, к примеру… А что делать тем детям, кому нужно посещать и целительство, и артефакторику? И как ни распихнешь, все равно будут те, кому надо и туда, и туда! А если взять всего два предмета – артефакторику и стихийную, к примеру – останется пара человек, которым эти предметы не подходят в связи с отсутствием соответствующих способностей!

Мной начала овладевать полнейшая безысходность. Да что ж за мир-то такой, где все через одно место, да еще и через мое?! Прям будто не покидала свой…

– Нет, этим уже как раз мне заниматься, не волнуйтесь, – усмехнулся декан, а в его глазах отразилась тоска… Не, я, конечно, сочувствую, все дела, но слава всему святому, честно!

– Аа… Тогда не уловила связь с собой, – нахмурилась, подозревая подвох. И не зря.

– У кого-то из детей могут быть «окна», во время которых вы и будете разбирать с ними, что у кого не получается и в чем проблема. Вам так даже удобнее, не со всей группой за раз заниматься.

– Я правильно понимаю, несмотря на это, общеобразовательные занятия, где разбираются азы магии и стандартные плетения, при должной сноровке доступные всем, все равно

на мне? То есть, по факту, у меня будет не одна пара с детьми в день, а две?

– Иногда три, но да, суть вы уловили.

– И все проблемы, что могут возникнуть с моими учениками, по-прежнему урегулировать мне? – процедила, прикидывая, не шарахнуть ли декана конспектами, типа «случайно»… Так, Сандра, соберись, похоже, дети на тебя дурно влияют… А должно быть наоборот! В смысле, ты должна влиять на них… И хорошо влиять!

– Кстати, хорошо, что вы напомнили! Вчера двое ваших в столовой спровоцировали конфликт, в результате чего пострадала стойка с пирожками и гордость лерри Стеллы, не успевшей вовремя остановить творившееся безобразие.

– Что конкретно они там натворили? – простонала, проходя мимо декана и сгружая наконец-то тетради на стол.

Подобное «Сандра, ваши что-то учудили» происходило с завидной регулярностью. В особо серьезных делах вступал декан и уже сам разбирался с вопросом. Самое обидное, что ученики при нем сидели ангелами. Тихонечко, тут же отвечая на любые вопросы с виноватым выражением на моськах. Сколь бы серьезным происшествие ни было, декан относительно быстро разруливал его – в самом деле чувствовалось, что совсем недавно работал в военной академии, небось, все по струнке ходили. Немудрено, что лер Родерган скептически относится к моим жалобам и жалобам других преподавателей на детей.

Ну так и мои быстро смекнули, что к чему, и либо проворачивали все так, чтобы не попадаться, либо обходились мелкими каверзами. Ответственность за которые полным грузом ложилась на мои плечи.

– Вот вам и предстоит это выяснить! – обрадовал меня декан.

Я с тоской покосилась на стопку тетрадей.

– Прямо сейчас?

– Можно попозже.

– И на том спасибо. Просто вы с таким видом и напором спросили, не занята ли я, что уж подумала, что нужно срочно схватываться и бежать куда-то, – с улыбкой покачала головой и осеклась, заметив на лице мужчины чуть сочувственное выражение. – Или это совсем не связано с детьми, а вы лишь вспомнили к случаю?

– Не совсем. Косвенно, как раз с детьми и связано. Я насчет тролля, – вздохнул он и, приглашающе махнув мне рукой, направился в свой кабинет.

Мне идти следом? Не хочу! Еще ни один разговор, что произошел в тех стенах, не закончился для меня хорошо! Фикус, успевший за последние два месяца заплести всю стену у диванов и частично перебраться на потолок, зашелестел листьями в такт моим мыслям.

– Да, понимаю, происшествие серьезное, такое допускать нельзя. Но я уже поговорила с детьми, объяснила все, кажется, они поняли и даже раскаялись, – поспешила заверить его,

надеясь решить все здесь и сейчас.

– Да? Ну и хорошо. Осталось решить вопрос с троллем.

– А вы его разве не отправили в родные места обитания?

Я аж выпучила глаза от удивления и невольно украдкой окинула взглядом приемную, дабы убедиться, что этот шрек-недоросток нигде не притаился со своей дубиной наперевес. За что удостоилась укоризненного взгляда декана.

– Ну какие родные места обитания? Они живут в горах или лесах, на зиму забиваются в какие-то свои норы или глубокие подземные пещеры. Такие низкие температуры губительны для них. Ехать с ним в лес и искать подходящую нору никто точно не будет, да и незачем. А выпустить его на улицу – слишком жестоко. Несчастное создание погибнет в мучениях от холода.

Проговорив это, лер Родерган все же вошел в свой кабинет, но лишь для того, чтобы вынести оттуда… спящего троллика. Вот так, пока оно не трепыхалось, не крушило все вокруг и не кусалось, выглядело даже ничего так. Такой себе гибрид Добби и Шрека…

– И что же с ним тогда делать? Может, к природникам отнести на кафедру? – предположила растерянно, рассматривая пострадавшую от моих засранцев похрапывавшую животинку в дурацком костюме феечки. Кстати, а его можно называть животным? Вроде как неразумный, но гуманоидной формы, прямоходящий, опять же…

– И зачем он им? К редким видам фауны не относится,

в лесу полно таких особей. Отнесите его на кафедру боевиков, там придумают, куда его пристроить. Не волнуйтесь, он под сонным заклинанием, – с этими словами довольно-таки упитанное тельце ткнули мне.

Удерживать его заклинанием левитации я не рискнула, попросту подхватив уже привычным способом подмышки.

– А, хорошо… А зачем он боевикам? – пробормотала растерянно, чуть поморщившись от веса моей ноши.

– Как учебное пособие вполне подойдет. Отработка усыпляющих заклинаний, парализующих, прочих относительно безобидных. Надо же студентам тренироваться и на живых объектах…

– Вы с ума сошли?! – вскричала, не дав ему договорить, пораженная жестокостью. – То есть, вы так просто способны приговорить несчастное создание, да? Да вы, небось, и котят на досуге топите?!

– Сандра… – попытался прервать поток возмущений мужчина, но меня уже понесло. Потрясая троллем, я даже шагнула ближе к декану, пылая праведным негодованием и глядя ему прямо в глаза.

– Что «Сандра»?! Я только что пол урока объясняла детям, что нельзя издеваться над животными, и ради чего? Чтобы декан-живодер прикончил зверушку, отдав студентам-недоучкам на потеху, тем же детям, по сути, только уже санкционировано?! И кто вы после этого?

– Ваш декан и научный руководитель, – с полнейшим спо-

койствием, почти равнодушием.

– Я боевикам его не понесу! – уперлась, готовая отстаивать троллика до конца. Тем неожиданнее был ответ.

– Да ради всего святого, несите кому хотите. Можете попробовать пристроить на иные кафедры. В конце концов, когда вы ломились в аспирантуру после отказа на кафедре артефакторики, нашли же вариант. Так что дерзайте, судьба тролля в ваших руках, – хмыкнул лер Родерган. И хоть он оставался привычно спокойным, в его голосе мне почудилась ехидная нотка.

– А почему в моих? Почему я вообще должна заниматься троллем? – я даже несколько растерялась, только сейчас зацепившись за эту простую, казалось бы, мысль.

– Потому что вы куратор экспериментальной группы и несете ответственность за все, что они натворят… Тем более, во время вашей пары. И да, как разберетесь с троллем, загляните в столовую к лерри Стелле, выясните, что еще натворили ваши подопечные, – напомнил он, на что я отреагировала обреченным стоном, заставившим декана несколько смягчиться. – Возникнут дополнительные вопросы или непредвиденные проблемы, вызовите меня. Пока же пользуйтесь случаем, после такой замечательной практики вам уже ничто не будет страшно – сможете разрулить любую ситуацию. В жизни это весьма полезное умение.

– А можно, вы меня просто уволите прямо сейчас за то, что не справилась? И на этом покончим…

– Я в вас верю, Сандра, – и мне искренне улыбнулись, перед тем как скрыться в кабинете.

Зараза! Нет, я таки сменю свое приметное пальто на нечто камуфляжное и засяду в засаде рядом с моими снайперами в сугробе. Кроме лерри Клизмы, у меня появилась еще одна цель…

Глава 4

– И топай, Сандра, куда хочешь, ага… – констатировала я, покидая кафедру зельеваров, куда заглянула уже от безысходности, скорее.

Нет, тут у меня даже согласны были взять тролля. В некоторых декоктах использовался пот этих созданий, а в каких-то кровь и желчь. Вот услышав о последнем, я перехватила Доббишрека поудобнее, высказала этим извергам все, что думаю о них, послушала, в свою очередь, что они думают о наивных идиотках, таскающихся с дикими животными подмышками, и вышла за дверь.

– И куда нам теперь идти? Тебе хорошо, дрыхнешь себе, катаешься на мне… Гадство, что ж ты такой тяжелый, а? Я уж молчу о том, что попахивает от тебя отнюдь не ромашками, – вздохнула тяжело, прикидывая, где бы еще могли заинтересоваться совсем не редким представителем своего вида.

Несмотря на слова декана, все же надеялась, что на кафедре, где прежде всего ценят всевозможную флору и фауну, мне обрадуются. Угу, то не толпа природников побежала за мной, слезно упрашивая оставить тролля им? Я уж и к отдельным личностям пыталась подкатить с заманчивым предложением. Но тщетно.

Нет, совсем безрезультатным мой поход не назовешь, вон, преподаватель по бестиарологии даже нехотя согласен был

взять… На два-три занятия, а затем либо вернуть тролля мне, либо отдать боевикам, а то бедолагам вечно не хватает объектов для тренировок. Несчастным приходится отрабатывать навыки на иллюзиях или зомбяках! Прям едва не всплакнула от жалости к ним!

– И где только тебя откопали?.. Ты явно не голодал. И что вообще забыл так далеко от леса? – рассуждала я, прикидывая, не пройтись ли мне по кафедрам, на которые меньше всего подумаешь, что нуждаются в таком обитателе. К менталистам, например, или прорицателям… Может, к артефакторам? Вручить его лерри Клизме. На крайняк, леру Натиандриэлю… Угу, и отправят они его в ближайший сугроб. Хотя, может, как раз у эльфа взыграет любовь к природе. Рискнуть или нет?

Раздумывая над этим, все же свернула в сторону кафедры артефакторов. По крайней мере, может, хотя бы посоветует, что делать. Учитывая, что мой домик находился практически напротив его, с эльфом сталкивалась довольно часто, и даже однажды пили кофе вместе, споря насчет целесообразности использования сигнального плетения в моем проекте. Так что наши отношения «прилипчивый аспирант и его возможный будущий научный руководитель» были даже с уклоном в добрососедские. Ладно, чего уж там скрывать: среди всех моих знакомых преподавателей, включая декана, именно лер Натиандриэль верил в меня и мои силы, отнесшись с первого дня нормально, по-человечески, несмотря на то, что

он вечно юный эльф, которому, может быть, уже лет триста, а то и пятьсот.

Но мои надежды растаяли, толком не родившись: его на кафедре не было. Зато были лерри Лаура, уткнувшаяся в свою неизменную тетрадь, и лерри Клизма… то бишь, лерри Агнес. Ну кто бы сомневался!

Увидев меня с моей ношей, она удивленно округлила глаза, на ее лице отразились праведное негодование и брезгливость. Да поняла я, что не помогут мне тут, поняла. Но прежде чем она успела открыть рот, собираясь сказать что-то весьма колкое, гномка, не отвлеклась от своих записей, произнесла меланхолично:

– Натана сегодня уже не будет.

– О, спасибо. Жаль, – сокрушенно вздохнула я под тихое рычание лерри Агнес.

Не желая вступать с ней в очередную полемику, быстро покинула кафедру, но рычание не стихло, даже усилилось… Гребанный иммунитет троллей к магии!

– Ну и чего рычишь? Это мне впору рычать. Выспался, на руках таскают… Знаешь, сколько я уже не высыпалась? А на руках меня последний раз таскали… – хотела было сказать, что в детстве, но некстати вспомнилось, как Андреас приводил меня в чувство после истерики. – Давно, в общем. Короче, не рычи, давай лучше думать, что с тобой делать. А ты совсем неразумный, да? Дубинка твоя, кстати, где? Декан отобрал? Он такой, только и делает, что что-то отбирает.

У меня, например, отобрал спокойный сон и надежду на то, что этот дурдом когда-то закончится…

От обилия вопросов, а также моего спокойного монолога, во время которого я жаловалась на декана, тролль озадаченно притих. Вряд ли хоть что-то понял, но рычание стихло, сменившись громким сопением. Еще и в руках завозился, пытаясь выскользнуть. Не ограничившись этим, попытался снова укусить, но я была готова к подобному раскладу заранее и успела создать нечто типа очень плотной заслонки-заплатки на своих руках, по которой зубы зверя лишь чиркнули, вызвав его возмущенный уже рев.

– Фу! Я же тебя не кусаю – вот и тебе нечего… – отреагировала без особого удивления, мимоходом щелкнув легонько по носу, отчего тот обиженно заткнулся. – Или ты голодный? Я тоже, кстати. Но нам все равно в столовую надо, пока пара идет, там должно быть пусто как раз.

Так, рассуждая больше сама с собой, пришла к столовой. Тролль, еще на подходе учуяв вкусные запахи, завозился активнее. Впрочем, не пытаясь вырваться, больше выказывая нетерпение и желание оказаться поскорее рядом с источником соблазнительных ароматов. Но у меня и у самой в животе уже урчало, с момента завтрака как-то прошло слишком много времени. А когда бедная животинка ела – и вовсе сложно сказать. Сомневаюсь, что дети его покормили или декан.

Как и думала, в столовой почти никого не было. Лишь па-

ра шапочно знакомых аспирантов с других кафедр. Лерри Стелла, завидев меня, тут же бросила свои дела и, пылая праведным негодованием, бросилась к нам, вынудив обреченно застонать. Точно, я ж затем сюда и шла – мои обормоты что-то натворили…

– Лерри Сандра, я все понимаю, с детьми сложно, но вы как их куратор должны… – начала она на высоких нотах и осеклась, только почти добежав, заметив моего нового подопечного.

– А они что-то совсем страшное сотворили, да? Нам так кушать хочется… – протянула я жалобно, на всякий случай подняв троллика повыше, надеясь, что его вид разжалобит строгую гномку.

Пару минут женщина молчала, удивленно рассматривая тролля, после чего перевела на меня полный осуждения взгляд.

– Вот от вас я не ожидала. Притащить в мою столовую учебное пособие, не навешав на него никаких дополнительных защитных заклинаний! Вы не могли его оставить на кафедре? И зачем нацепили на несчастное создание эту розовую тряпку?

– Он не учебное пособие! – начала возмущенно и остановилась, подбирая слова, как бы поточнее объяснить, что бедолага является жертвой обстоятельств. В довершение ко всему, у меня в животе снова заурчало, отчего тролль завозился в моих руках совсем уж беспокойно. Перепугался, сер-

дешный, что сожру?

– Питомец? В мое время молодые симпатичные девушки, вроде тебя, предпочитали заводить кошечек либо собачек… – проворчала лерри Стелла уже не так сердито, перейдя на «ты», продолжая рассматривать тролля. – Хотя я сама держала мантикору… Ладно, проходи, покормлю, потом поговорим уже о твоих бесстыдниках. Давай-давай, сама принесу даже. Что я, не помню, что ты с завтрака тут не появлялась? Да и там поклевала что-то на ходу и убежала. Бледная какая, того гляди упадешь. Совсем заездили, да?

Продолжая ворчать, но уже как-то тепло, по-домашнему, что ли, гномка махнула мне рукой в сторону ближайшего столика.

– Спасибо… – я совсем растерялась, не ожидая от всегда предельно строгой лерри Стеллы подобного изменения в отношении к кому-либо из студентов или аспирантов.

– Угу, «спасибо»… «Пожалуйста» я при встрече с Оливером сама ему скажу, – уже с угрожающими нотками, обещавшими моему декану немало «приятных» минут, зайдя за стойку и деловито нагружая еду на подлетевший к ней поднос. – Зверюга твоя что жрет?

– Эм… Рыбу, кажется… И мясо тоже, сырое, если есть. Яйца, вроде бы, – я честно пыталась вспомнить, чем питаются тролли в дикой природе, пока он пытался вырваться из моих рук и подбежать к стойке под урчание уже его живота. На ум упорно приходили всевозможные личинки и гусе-

ницы, а также кора деревья. Но это, насколько помню, если другой еды нет.

– Может, мне еще и меню для него составить? – возмутилась гномка, возвращаясь к своей привычной манере общения. – Ты сама-то своего питомца чем кормишь?

– Да что сама ем, то и ему даю, – выпалила на автомате, пытаясь совладать со вновь начавшим рычать троллем, которого я удерживала уже лишь каким-то чудом, внутренне радуясь, что он хоть без дубины. – Я сама возьму, не переживайте…

– Сиди уж. Со зверюгой на руках много ты возьмешь, ага. А его самого оставлять даже не вздумай, ишь, нервный какой! Держи, – на столик, возле которого я стояла, приземлился поднос, уставленный несколькими тарелками с едой. – Принесу я ему яйца, ладно уж. Да и кость говяжья с остатками мяса на ней была, после обеда осталась…

Оголодавший тролль, извернувшись, цапнул с моей тарелки с овощным рагу крупный кусок вареной морковки и быстро запихал себе в рот, громко чавкая. Второй лапой потянулся за огурчиком, вскоре захрустев уже им.

– Гляди-ка! И вправду, ест то же, что и ты… Ну ладно, разберетесь тогда. И не вздумай уйти, пока не поговорим о твоих оболтусах, – мне строго погрозили пальцем, прежде чем поспешить к аспирантам, сидевшим в дальнем углу столовой, у которых что-то там полыхнуло. – Это что вы здесь удумали в моей столовой, а?!

А я все же решилась поставить тролля на стул, благоразумно пододвинув к нему весь поднос с едой, позволяя выбрать, что по вкусу. Тот тут же радостно зачавкал, жадно зачерпывая лапами уже густой крем-суп, пачкая и себя, и стол, и пол вокруг.

– Приятного аппетита, – пробормотала, с тяжелым вздохом присаживаясь рядом с ним.

Как там у Экзюпери, «мы ответственны за тех, кого приручили»? Никого я не приручала… Только вот, подозреваю, никого это не волнует. И, издав еще один душераздирающий вздох, потянула к себе тарелку жаркого, пока мой новоприобретенный питомец не успел добраться до него.

Глава 5

Лерри Стелла успела разобраться с аспирантами, нарушившими покой ее вотчины, и вернулась уже за стойку. Оттуда периодически бросала на нас подозрительные взгляды, достававшиеся больше троллю. Но тот, дорвавшись до еды, вел себя на удивление смирно, хоть и свинячил знатно.

– Я все уберу, – пообещала в ответ на очередной красноречивый взгляд, направленный на ляпнувшуюся на пол половинку котлеты. Доббишрек оказался на удивление всеядным. Притом, утолив первый голод, он деловито изучал содержимое других тарелок, залезая в них лапами и пробуя на вкус то одно, то другое.

– Ну хоть проблем с твоей кормежкой особых не будет. Суть я уловила: всего и побольше… Интересно, все тролли такие неряхи, или это исключительно твоя фишка? – пробормотала тоскливо, понимая, что все уже – никуда от ответственности за него не деться. Возмущение и злость, что переполняли меня еще с утреннего обстрела снежками, окончательно сошли на нет, сменившись едва ли не апатией.

Тролль оставил мою реплику без ответа, увлеченно выуживая из остатков рагу очередной кусочек морковки. Ну да, ну да, помню, эти создания неразумны, несмотря на гуманоидную внешность, глупо ожидать вообще какой-то реакции на мои слова. Такая себе лысая страшная зеленая обезьянка.

С другой стороны, может, хотя бы удастся научить его пользоваться вилкой и ложкой? Дубину свою ж он держал вполне уверенно.

Дверь столовой отворилась, впуская еще нескольких аспирантов, судя по тому, что до конца пары было еще далеко. Я бы не обратила внимания на них, если бы один из них сам не окликнул меня.

– Санни, привет! – махнул мне рукой Андреас, подойдя к стойке раздачи.

Называть меня «Саня», как я ему предложила после одной из наших прогулок, он не стал, но я уже привыкла отзываться и на Сандру, и на Санни, окончательно прижившись в этом мире. С легкой руки Риэль меня так называли и остальные члены нашей компании. Кроме, разве что, Адрелии. Но она просто не обращалась ко мне напрямую. Не метала кинжалы – и на том спасибо. Хотя ее задумчивый взгляд, временами останавливавшийся на весело щебечущей Риэль, изредка присоединявшейся к нам в таверне, говорил о многом.

Быстро набрав еды на поднос, Андреас поспешил ко мне и только тогда заметил тролля.

– Это кто у тебя?

От удивления он едва не сел мимо стула, уставившись на моего подопечного.

– Доббишрек, – отозвалась меланхолично, подперев подбородок рукой и не сводя взгляда с тролля.

– Кто? Это же тролль? – нэко недоуменно нахмурился,

покосившись на проигнорировавшего его тролля, только что обретшего имя.

– Угу. По совместительству мой питомец.

– О как. Неожиданно. Девочка? А крылышки зачем?

Андреас выглядел вполне умиротворенно, я бы даже сказала жизнерадостно, как всегда открыто улыбаясь, отчего на душе становилось немного теплее. Мне бы его оптимизм…

– Вообще думала, что пацан. Но, может, и девочка. А как проверить? – от неожиданного вопроса даже растерялась.

– А когда ты одевала своего нового питомца, не рассмотрела?

– Слушай, ты в самом деле решил, что я вдруг ни с того ни с сего решила завести эту страшную образину, еще и переодела в розовые тряпки? – возмутилась довольно громко, наконец выныривая из апатичного состояния.

– Кхркахшш! – вдруг закашлялся-зашипел троллик, среагировав на мое резкое проявление эмоций, и зарычал, зажав в кулаке сосиску.

Видимо, вообразил, что это отличная замена дубине. Но от чересчур сильного сжатия она лишь выскользнула из его кулака и весело заскакала по идеально начищенному каменному полу столовой, оставляя блестящий жирный след. Хвала всему святому, что лерри Стелла как раз отвлеклась на ребят, что вошли вместе с нэко, и не заметила сего вандализма.

Андреас среагировал моментально, всего несколькими

пассами убрав и сосиску, и жирное пятно, и всю прочую еду, уроненную троллем ранее. Я же подобралась, готовясь ловить улепетывающего тролля-разрушителя, слишком свежи были воспоминания о том, что он успел натворить за считанные минуты в кабинете декана. Даже начала поспешно выплетать магическую заслонку вокруг стула моей головной боли, прикидывая, что на пару минут она его уж точно задержит, а может, и дольше – кто знает, как именно срабатывает в подобных случаях противомагический иммунитет. Но зеленокожий чудик так же быстро успокоился и, негромко покряхтывая-похрюкивая, потянул к себе салфетку. Ничего себе! Таки умеет вытираться, что ли?..

– Фу! Это нельзя есть! – в последний момент успела среагировать, выхватывая из пасти салфетку. В ответ послышалось низкое рычание. Но я быстро пресекла его, поставив перед троллем яблоко, честно свистнутое с подноса Андреаса. – Вот, грызи. Полезно.

От удивления Доббишрек прекратил рычать и, заинтересованно принюхавшись, подкатил к себе яблоко. Довольно зафыркал, когда оно докатилось до него и остановилось, и вновь пихнул уже от себя, увлеченно наблюдая за траекторией его движения. Чем бы он еще играл…

– Эм… Санни, а он вообще ручной?

– Хороший вопрос…

И, кстати, в самом деле хороший, учитывая, что наевшийся тролль все равно не бушевал, а спокойно сидел, играясь

яблоком. Нет, завтра определенно прижму своих мелких засранцев и разберусь, откуда они его вытащили.

– Где ты его взяла? Кто его хозяин? У него вообще есть хозяин? – тут же посыпались вопросы от Андреаса.

Но мне нечего скрывать, да и выговориться хотелось как никогда. О моих сложных отношениях с детьми среди моих друзей не знал только ленивый, то есть, только Бьянка. Впрочем, она и в категорию моих друзей толком не входила. Так что жаловаться на обстрел снежками и очередной отказ декана дать ход моему заявлению об увольнении я не стала, сразу перейдя к главному.

– И что будешь сейчас с ним делать?

– А у меня есть выбор? Заберу к себе в домик. Ну что ты так на меня смотришь? На кафедры его не отдам, у детей еще выясню, где его нашли. Но что-то мне подсказывает, что это дохлый номер… Кстати, ты бы не мог его почистить, отмыть хоть немного?

Пожав плечами, Андреас шепнул заклинание, но тролль мало того, что не стал чище, за исключением розового платьица, в очередной раз напоминая о своей сопротивляемости магии, так еще и пронзительно заверещал, одновременно с этим кинув в парня яблоком.

– Ауч! Моим же яблоком! – возмутился нэко, которому прицельно попали в плечо.

– Кфшхсссс… – оскалился Доббишрэк в ответ, показывая внушительные резцы.

– Угу, таки купать по старинке. Я поняла… Да не шипи ты, все любят милых и ласковых зверушек, – вздохнула, катнув по столу еще одно яблоко. И да, этот ход сработал. Вновь закрякав-захрюкав, троллик поймал его, настороженно покосившись в сторону Андреаса.

– Санни, это очень плохая идея – тащить его к себе домой. Он же совсем дикий.

– Угу… – я даже не стала спорить, вместо этого вспомнив о другом, не менее важном деле. – Кстати о «совсем диких». Посиди с ним пару минут, а я пойду узнаю у Лерри Стеллы, что мои засранцы уже успели сегодня тут натворить.

– Санни!

– Я быстро. И вообще, он почти смирный. Может, и вправду ручной, – парировала.

– Ты когда-нибудь слышала об одомашненных троллях? Я – нет!

– Но это еще не доказывает, что такого не может быть, – подмигнула я, поднявшись со своего места.

– Яблок захвати, похоже, они ему нравятся, – вздохнул Андреас, катнув в сторону Доббишрека еще одно яблоко со своего подноса.

Глава 6

Разговор с Лерри Стеллой на удивление много времени не занял. Я уж было приготовилась выслушивать уйму упреков, после чего долго и нудно оправдываться. Но то ли это в принципе не в духе гномки, у которой мои обалдуи еще не косячили, то ли уже перегорела, то ли мне сделали скидку ввиду наличия тролля и общего потрепанного вида. Как бы там ни было, меня огорошили кратким пересказом событий, полюбовались на выражение полного охреневания на моем лице, стребовали обещание не допускать такого в дальнейшем и, вручив несколько яблок, отправили обратно к Андреасу и троллю.

Когда я к ним подошла, повторно испытала состояние, близкое к шоку: нэко и мой подопечный сидели довольно мирно и спокойненько… играли. Андреас выколдовывал иллюзорных гусениц прямо на столе перед мордой Доббишрека, а тот, увлеченно похрюкивая, от души хлопал по ним пятерней, отчего те рассыпались разноцветными искорками. Причем оба искренне наслаждались игрой.

– Я яблок принесла, – пробормотала, привлекая к себе внимание.

И даже поставила одно из них возле моей «зеленой обезьянки», чуть катнув в его сторону. Но в данный момент у него была игрушка поинтереснее, чем всего лишь яблоко,

которое и катается не так уж сильно. Купить ему, что ли, мячик?

Присев за стол, сама на несколько секунд подзависла, наблюдая за откровенно веселящимся троллем. Интересно, до какой степени они неразумны? Имею в виду, собаки, там, кошки, вороны, обезьяны, в конце концов, тоже неразумны, но среди них немало умных представителей. Кажется, их интеллект сравнивают с интеллектом трехлетнего ребенка.

– Слушай, а ведь ты права – он относительно ручной. Ну или, по крайней мере, сам по себе спокойный, – откликнулся Андреас, обернувшись ко мне и на время перестав выдавать иллюзии.

Тролль обиженно то ли хрюкнул, то ли крякнул, хлопнув ладонью по столу, намекая на продолжение игры. Парень, хмыкнув, создал сразу несколько жучков-червячков. На что Доббишрек радостно взревел (ну, я так думаю, что радостно) и, поднявшись на своем стуле на ноги, хлопнул уже двумя руками по иллюзиям, едва не завалившись всем телом на стол. Я с сомнением на него покосилась.

– Ты просто не видел, что он творил в кабинете декана. Но, в общем-то, его можно понять. Я бы тоже с удовольствием там все разнесла… Слушай, а что это за иллюзии у тебя? Какие переменные вводил? Реакция на прикосновение или таймер? – заинтересовалась, наблюдая за тем, как очередная гусеничка рассыпается на безвредную блестящую пыльцу от очередного прикосновения тролля.

– Не-а, стандартные, самые примитивные. Они и так недолговечные, но учитывай его иммунитет к магии.

– Угу… А мои кишкомоты умудрились какое-то время левитировать его под потолком. Тролля с зашкаливающим иммунитетом к магии, – констатировала со вздохом и бессильно положила голову на стол, уткнувшись в прохладную гладкую поверхность лбом. Чтобы тут же чертыхнуться и вернуться в исходное положение после очередного оглушительного хлопка тролля, ловящего «гусениц».

– А ты уверена, что они левитировали именно его? Я к тому, что розовое платьице и крылышки могут быть не только шутки ради. Очистительная магия на ткань подействовала же, – предположил Андреас. А я едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

– А значит, наложить заклинание левитации на одежду тоже вполне можно. Отсюда и крылышки – так понимаю, основная доля магии пришлась как раз на них. Умные засранцы… Они, кстати, меня сегодня снегом обстреляли, предварительно сделав его нетающим и нехолодным, – признала, поморщившись. На фоне ситуации с троллем это было и вовсе сущей мелочью.

– Ты в порядке? Леру Родергану сообщила об этом? Снежком можно довольно сильно ушибить, а если бы попали в лицо? Сандра, у тебя же есть контакты родителей? Свяжись с ними, расскажи… – тут же забеспокоился Андреас.

– Не хочу быть ябедой. Сами разберемся, – мотнула голо-

вой, вновь скривившись. – А если ввяжу родителей, то все, потом только так все и будет решаться, и чем я тогда лучше предыдущих кураторов?

– Ты и так хочешь от них отказаться…

– Вот именно. Давай не усугублять. Пока все равно нет никого на замену, – пробормотала неуверенно.

– Если бы ты категорично настояла на своем, тебе бы подписали заявление – других кураторов же ничего не остановило.

– Ну, значит, настроена не категорично… Слушай, не знаю я. Утром злилась кошмарно, после того, как увидела Доббишрека – и вовсе на грани срыва была, а потом как-то… – я замялась, подбирая слова, но, сдавшись, просто махнула рукой, остановив свой взгляд на вновь притихшем тролле, который как раз зевнул во всю пасть, сонно заморгав. – Ты уже освободился на сегодня? Нам бы как-то отнести тролля в мой домик, пока пара не закончилась и сюда не набежала толпа голодных студентов… Ты же поможешь?

– Да, разумеется. Надо же убедиться, что он у тебя там ничего не начнет крушить. Где планируешь держать его, кстати? Можно заказать клетку по магпочте…

– Полагаешь, троллей держат в клетках? Я думала, в вольерах, – протянула растерянно, наблюдая, как Доббишрек, еще раз зевнув, положил голову на стол, ковыряя заскорузлым пальцем какую-то выщерблину на краю.

– А у тебя есть вольер или место для него? – резонно за-

метил Андреас.

– Нет, но можно в гостиной диван пододвинуть спинкой к углу, отсекая часть комнаты, и столик еще поставить набок, таким образом, будет импровизированный вольер. Подушек ему туда накидать, игрушек, коробку какую-то с песком… – воодушевилась я, мысленно уже нарисовав картинку будущего жилища для троллика.

– Коробку с песком?

– Ну-у… Ему же надо куда-то… После того, как покушает…

Под внимательным взглядом Андреаса я окончательно смутилась.

– Так понимаю, в детстве ты много мечтала о собаке, – резюмировал он.

– Нет, о большом котике, типа рыси, – призналась охотно. – Но в моих мечтах она спала бы со мной на кровати и везде ходила бы со мной.

– Ну, считай, что «большой котик» в моем лице и так ходит везде с тобой, – усмехнулся парень.

– Еще скажи, что планируешь спать на моей кровати, – подхватила я, но, наткнувшись на чересчур задумчивый взгляд нэко, поспешила сменить тему. – Ну так что, пойдем?

– А тебе перед уходом разве не нужно зайти к декану? Что, кстати, натворили твои подопечные, что пришлось разбираться?

– Оживили жареную рыбу и тушеные в сметанном соусе

куриные окорочка, – выдохнула, передернувшись, как только представила это.

От неожиданности мой друг закашлялся, но быстро справился с удивлением.

– Не знал, что в твоей группе есть некроманты. Очень уж редкая специализация.

– Представь себе, я тоже. Похоже, у одного из «неопределившихся»… Или у кого угодно из них вторая или третья специализация.

– А разве у них есть профильные занятия по некромантии?

– Суть проблемы ты уловил… О, смотри, Доббишрек уснул! Давай осторожненько его и перенесем. Заслонку только от шума вокруг него нужно выстроить. И от холода тоже.

– Ага… Послушай, так выходит, декан еще не в курсе? И пока неизвестно, кто конкретно из детей? Наверное же, надо как можно скорее заняться этим вопросом, определить кто, уведомить родителей, провести тесты – насколько сильно развит дар – внести изменения в расписание, добавив еще предмет… А может, и другие, учитывая, что при таком раскладе у детей могут быть и прочие нераскрытые пока специализации… – тут же зачастил Андреас, практически пересказывая все то, что пронеслось у меня в голове, как только узнала от лерри Стеллы о происшествии.

– Наверное, надо. Но некромантом он или она стал не сегодня явно, так что денек ситуация потерпит. А завтра пусть

уж голова у декана болит, аккурат с утра ему и сообщу, – и, поймав удивленный взгляд Андреаса, подмигнула ему. – Вот такой вот я безответственный куратор. Возможно, это подтолкнет руководство как можно скорее найти хотя бы кого-то на смену.

Глава 7

Доббишрек проснулся, когда мы уже подходили к моему домику. Сонно проморгавшись, он увидел вокруг сугробы и затрепыхался у нас в руках, шарахнув кулаками по стенкам обогревающего его шумоизолирующего купола. От неожиданности мы едва не уронили зеленого засранца. Вернее, Андреас, который и нес это чучело. Оставшаяся пара метров была преисполнена шипения, рычания и запредельного визга тролля, явно не уважавшего зиму. Зато преодолели их почти бегом, пока на шум не посбегались и студенты, и преподаватели, и сторож-демон. Что-то сомневаюсь я, что в правилах проживания на территории академии прописано разрешение на содержание дикой живности.

«Дикая живность», в свою очередь, попав в дом, все же немного притихла, успев то ли охрипнуть, то ли замерзнуть… То ли набирала силы для следующего этапа концерта.

– А у меня замечательная идея! – выпалила я, поспешно избавившись от пальто и перехватив тролля, чтобы Андреас тоже снял верхнюю одежду. – Я сейчас сооружу ему убежище, а ты искупаешь его.

И не забыть умильно похлопать глазками. Уголки губ нэко дернулись, он на миг остановился, но принялся снимать пальто медленнее, чем до этого.

– И с какой же стороны это замечательная идея? – все же

спросил он заинтересованно.

– С моей. У меня и так сегодня день тяжелый… И вообще, ты же бытовой маг, можешь помочь в купании заклинаниями. А я представляю, каким должен быть «вольер» для троллика. Грамотное распределение труда! – и победно выставила указательный палец вверх.

Парень проследил за моим перстом, но лишь хмыкнул на это, аккуратно повесив пальто и скинув мокрые от снега ботинки.

– Коробку с самоочищающимся песком ты ему тоже соорудишь?

– А такие есть? Я бы прикупила, – тут же заинтересовалась.

– Найди просто коробку и песок – сделаю, знаю одно подходящее заклинание, – усмехнулся Андреас.

– Моя ты зая! – умиленно протянула я, от переизбытка чувств прижав к себе тролля чуть сильнее, отчего он возмущенно крякнул и попытался укусить за руку. К счастью, там еще была защитная заслонка, наложенная раньше. В нее я щедро вложила магии, так что иммунитет тролля ее не разрушил, хоть и потрепал. На один-два укуса еще должно было хватить.

– Вроде ж сошлись на том, что я большой кот, который ходит рядом с тобой.

Андреас, забирая из моих рук Доббишрека, искренне улыбнулся своей солнечной улыбкой, из-за чего мое сердце

на какой-то миг забилось быстрее. Ну что поделать, кошатница я, кошатница! И, не удержавшись, провела ладонью по волосам Андреаса, мимоходом чуть почесав за ушком, вызвав его негромкое уютное мурлыканье.

– Не тролль – и на том спасибо, – подмигнула ему и указала на ванную. – Удачи вам там.

Покачав головой, нэко наколдовал иллюзорных бабочек перед носом начавшего было возмущаться тролля и, перехватив его поудобнее, двинулся в указанном направлении. Вскоре оттуда донесся шум воды, визги и шипение тролля, местами переходившее в рычание, и тихие чертыхания Андреаса. Нет, определенно, распределение труда прошло удачно.

В несколько пассов подтащила диван так, как и планировала, туда же столик, огородив хороший такой кусок комнаты. Из спальни притащила несколько подушек. Подумав, туда же кинула еще мягкий плед. Из кухни принесла несколько яблок. Осталось решить вопрос с коробкой и песком. Может, мерзлой земли накопать? Нет, в самом деле, где я сейчас возьму песок? Знакомых строителей у меня нет, тут, в общем-то, и коробка под вопросом, которой тоже нет…

– Ай! Да не кусайся ты, а если я укушу? – донеслось из ванной вперемешку с шипением, урчанием и плеском воды.

– Анд, не кусай троллика, ему сегодня и так досталось… Кстати, ты рассмотрел, какого он пола? – отозвалась я, подойдя к самой двери, но не рискуя зайти внутрь. Судя по

звукам, там и без меня сейчас весело.

– Да тут сложно не рассмотреть, на самом деле. У нас мальчик. Конкретный такой пацан, – проворчал нэко сквозь пыхтение.

– «У нас»? Это намек, что ты будешь приходить его купать постоянно? – осведомилась лукаво, желая больше поддразнить. Но за дверью озадаченно притихли, даже тролль замолчал, было слышно лишь капанье воды. Угу, ну, будем считать, что это знак согласия. По крайней мере, я бы не отказалась.

Тихо пиликнул мой артефакт связи, доставив сообщение. Потянувшись к нему, совсем не удивилась посланию от любимой маман, которую лично я больше воспринимала как заботливую тетушку, но со своими загонами. Вернее, с одним конкретным.

«Не планируешь еще возвращаться? Помолвку лучше заключать официально, организовав приём…», – прочитала я после обычной череды вопросов в стиле «что я ела, сколько спала и как гуляла».

Улыбнувшись, принялась быстро набирать ответ. По-своему мать Сандры любила свою дочь и желала ей добра, так что глупо было злиться на нее, ссориться, что-то доказывать. Да и я как-то уже привыкла к подобным сообщениям. Ну бредит она тем, чтобы Сандра, вернее, я в ее лице, побыстрее сдружилась с каким-то женихом, что поделать. У каждого свои недостатки.

«А ты не планируешь мне сообщить имя жениха? Кто он, откуда, знает ли вообще о моем существовании?..» – быстро настрочила, особо ни на что не рассчитывая.

«Не говори ерунды, разумеется, он тебя прекрасно знает, потому сразу же и откликнулся на наше предложение».

Очередное послание заставило исчезнуть улыбку с моего лица. Все это время я больше воспринимала жениха как нечто эфемерное, едва ли не из разряда детских пугалок, мол, не будешь слушаться, и за тобой придет большой и страшный жених. И новая информация, что кто-то в самом деле знал Сандру и хотел на ней жениться…

«А я почему его не знаю?! Или знаю?»

«Солнышко, ну ты же всегда витала в облаках, дальше своего носика и не видела, преподавателей своих, и тех не всех запоминала»

«Так это преподаватель? Или студент? Ты можешь хотя бы это сказать?»

«А что? Есть кто-то на примете, кто нравится? У вас это серьезно? Знаешь, если вдруг что, помолвку можете заключить в академии, а прием устроим позже, мы с папой не против»

«А если это не одобренный вами «хороший мальчик», не ваш жених?»

«Ну, значит, тебе понравился другой. Против воли тебя никто ни за кого не выдаст… И да, мы были неправы, когда воспротивились тогда. Но ты была чересчур влюбленная,

да еще и безответно, а имя возлюбленного не называла. Так что, у тебя там появился мальчик?»

От переизбытка эмоций хотелось зашвырнуть артефакт подальше. А еще лучше в стену, чтобы просто разлетелся вдребезги! Да у Сандры вся семейка друг друга стоит. А если возлюбленный Сандры и есть этот жених?! То есть, Саймон… Да ну на хрен!

Дверь ванной открылась, выпуская измученного, абсолютно мокрого Андреаса с укутанным в полотенце уже снова смирным троллем.

– С коробкой пока можно не торопиться – во время купания проблема на время решилась сама собой, – пробормотал нэко, едва заметно скривившись.

– Спасибо! Я тебе безумно благодарна! Хочешь, сделаю кофе с молоком, как ты любишь? – тут же подхватилась я, сочувственно улыбнувшись. Андреас только устало кивнул, покосившись на самодельный вольер.

Артефакт связи пиликнул, поймав послание от маман. А потом еще раз. И еще. Досадливо поморщившись, подхватила его и, активировав режим магскана, запечатлела изображение троллика, сидевшего на руках Андреаса. И тут же отправила матери с припиской: *«Вот мой мальчик, так что пока не до вашего жениха точно».*

Глава 8

Пока Андреас устраивал вымытого хмурого тролля в его новом месте обитания, задабривая иллюзиями бабочек и жуков, я готовила на кухоньке обещанный кофе. Попутно прихватила артефакт связи, где мигало очередное неотвеченное сообщение. И едва не опрокинула на себя кофейник, прочитав его.

«Милая, ты как-то коряво запечатлела его, лица не видно. А чуть повыше можешь? И что за чудище у него в руках? Скажи ему, пусть не приносит ничего подобного на встречи с тобой, дикие животные могут быть опасны»

Мда, мамуля в своем репертуаре. Я даже не стала отвечать ей. В конце концов, она мне не говорит всего, вот и мне нечего. Некоторое время назад даже пыталась у отца выспросить, но тот, вдохновившись тем, что я аспирантка, еще и куратор, и вовсе закрыл тему. Сказал лишь, чтобы особо не забивала себе голову любовными бреднями… Но если вдруг что – примет любой мой выбор. И ни слова о женихе! Сандра, небось, была бы счастлива до ужаса…

Эх, Сандра… В последнее время все чаще возвращаюсь мыслями к ней. Нет, желания поменяться телами обратно абсолютно не было – я полностью приняла свою новую жизнь, надеюсь, она тоже. Но иногда до боли хотелось узнать, как она устроилась, чем живет, какие интересы, друзья, какие

отношения с моими родными.

Надо бы заняться этим вопросом: не могу поверить, что в мире магии нет способа связаться со своим двойником из другого мира… Ладно, признаю, даже в мире магии это звучит не очень, но, тем не менее, не означает, что не предусмотрено никакого ритуала на этот счет. Уверена, все возможно, было бы желание!

Выставив на поднос чашки с кофе и вазочку с ореховым печеньем, подхватила его и вернулась в гостиную. В дверях замерла, невольно улыбнувшись открывшейся картине. Котик забрался на диван, став на него коленями, и, свесившись над спинкой, заглядывал к Доббишреку в его «вольер», видимо, наколдовывая новых гусеничек и бабочек. Оттуда доносилось негромкое беззлобное ворчание, и периодически звучали гулкие шлепки, когда мой питомец ловил очередную иллюзию. Сам Андреас явно наслаждался этой игрой, о чем свидетельствовали и ушки, ставшие торчком, и чуть подрагивавший кончик хвоста.

– Ну как он там? Нормально все? – уточнила, подойдя ближе, и сама заглянула к троллю.

Приподняла бровь, отметив, что подушки свалены уже в другом углу, похоже, обитатель решил, что им там не место. Но сейчас мое внимание привлекло нечто другое, заставившее даже смутиться. Да уж, без платьица точно было видно, что перед нами таки пацан. Интересно, а для троллей не предусмотрены какие-то трусы, там, не знаю? А лучше сразу

памперсы.

– Ага, освоился, похоже. О, спасибо, – Андреас заинтересованно подался вперед, принюхиваясь к ароматному кофе с молоком.

– Да вот поставить теперь негде, – я озадаченно огляделась, осознав, что мой столик стал теперь частью вольера. Ставить поднос было некуда.

– Воздушная подушка?

– Можно. Подержи, пожалуйста.

И, ткнув другу в руки поднос, принялась выплетать довольно сложное плетение для удобной и устойчивой воздушной подушки длительного действия, чтобы при этом еще и не жрала прорву магии. Когда заканчивала уже последний вензелек плетения, почувствовала, как нечто коснулось меня на ментальном уровне. Нечто теплое, уютное, заставившее почему-то вспомнить о какао с зефирками, а еще ощущение теплого пушистого пледа на плечах и мягкой шкуры подо мной, в мех которой так удобно зарываться пальцами, а рядом уютно потрескивавший поленьями очаг… Это была настолько яркая ассоциация, что я почти наяву почувствовала и легкий запах дыма, и жар, исходящий от него, и даже вкус подтаявших в горячем напитке зефирок. Сглотнув, отпустила завершенное заклинание, обернувшись к нэко.

– Я чуть подправил, затянул третью секцию посильнее и в четвертую влил немного больше силы, оттянув откат на себя, – обезоруживающе улыбнулся парень.

Я же лишь заторможенно кивнула, поставив наконец-то поднос на созданную нами воздушную подушку. Это я чувствовала только что прикосновение его магии? Ничего себе. Обычно чужеродная магия воспринимается как легкий холодок, в редких случаях, среди друзей, она вместе с тем несет какие-то едва уловимые образы или запахи, или же, если речь о врагах, неприятные ассоциации. Тут же едва сдержалась, чтобы не попросить Андреаса кастануть еще какое-то заклинание вместе со мной… И ведь когда-то уже колдовали вместе, на заре нашего знакомства, когда мою дверь заклинило, тогда ничего подобного, кажется не было…

– Санни, смотри, он снова уснул, – позвал Андреас тихо, вновь заглянув к троллю.

– Не знаешь, в спячку они, случайно, не впадают? – поинтересовалась, выбрасывая дурацкие мысли из головы, а то так неизвестно до чего можно дойти в своих выводах.

Тем не менее, невольно задумалась, а с Риэль у них магия тоже настолько совместима? Если они с детства знакомы, да и помолвлены, чего уж там, то наверняка тоже должно быть нечто подобное… Вернее, сильнее, разумеется, намного сильнее!

– Если честно, я мало о них знаю. В наших краях они не водятся, так, слышал какие-то общие сведения. Завтра поищу книги о них, принесу тебе. Так что с песком? Вместо коробки еще можно что-то придумать, а вот тут без вариантов как-то…

– Да, точно. Сейчас.

И, взяв артефакт связи, принялась быстро набирать сообщение. Вскоре пиликнул ответ, заставивший меня улыбнуться. Покосившись на сладко посапывающего в своем вольере тролля, черкнула еще одно послание, соглашаясь на предложенные условия, и отложила артефакт.

– Песок нам добудут, – озвучила, беря в руки мою чашку и делая большой глоток обжигающей ароматной жидкости.

– Это радует. Откуда?

– Я знаю только одно место в академии, где есть песок и которое окружено противопогодным куполом круглогодично, – пожала плечами, хитро улыбнувшись.

От неожиданности нэко, сообразивший, что я имею в виду, поперхнулся кофе. Откашлявшись, покачал головой.

– Смело, однако. Кстати, я завтра занят почти до самого вечера, но потом вполне могу прийти искупать Доббишрека снова, – заявил Андреас, отчего уже я едва не вылила на себя кофе.

– Да я, как бы, пошутила… – пробормотала растерянно, вновь испытав то чувство защищенности и уюта, как когда наша магия соприкоснулась.

– Да ладно, мне не сложно. К тому же, еще не хватало, чтобы он тебя хряпнул, – фыркнул друг, кивнув на отчетливый след зубов на своей руке, благо, хоть не до крови. – Повезло еще, что щит выставил перед этим. Прокусить – не прокусил, но сдавил ощутимо. Я где-то после ужина заскочу,

не волнуйся.

– Спасибо… Отказываться не буду, так и знай! – тут же выпалила и, поддавшись порыву, чувствуя себя виноватой, что его укусили, потянулась к парню и почти привычным жестом почесала за кошачьим ушком. Раздавшееся громкое мурлыканье отозвалось мурашками на моей коже и каким-то сладким щекочущим ощущением в районе живота.

Андреас с блаженной улыбкой чуть наклонил голову, чтобы мне было удобнее тянуться к нему. Да уж, всегда мечтала о большой кисе, но кто бы мог подумать, что реальность переплюнет все фантазии? Правда, киса совсем не моя…

– Риэль же не будет против, что ты вечер проведешь, помогая мне? – уточнила зачем-то, борясь с желанием сесть еще ближе к парню и обнять его, прижаться ухом к груди, слушая, как там где-то внутри зарождается мурлыканье, ощущая едва уловимую характерную вибрацию.

– Нет, с чего ей быть против? Она тебя любит. Думаю, еще и сама увяжется следом. Лишь бы потом не решила завести и себе такого необычного питомца, – фыркнул Андреас, сбивая меня с мысли.

– А, ну да… Пусть приходит, – натянуто улыбнулась я и, скрывая вдруг обуявшую меня неловкость, порывисто поднялась. – Я вспомнила, у меня же еще были эти… как их… тоже к кофе. Сейчас принесу.

И, не оглядываясь, поспешно выскочила из комнаты на кухню, так и не придумав сходу, что у меня могло быть из

сладостей. Там остановилась у стены, прижавшись к ней спиной, и приложила прохладные ладони к горящим щекам. Что я вообще творю?

Андреас – друг. Милый, надежный, интересный, с этой его солнечной улыбкой, няшными ушками и крышесносным мурлыканьем… помолвленный друг! Как бы там моя магия на него вдруг ни откликнулась. Да и вообще, мало ли какие ассоциации! Я устала, а ко всем своим друзьям в принципе испытываю симпатию, это нормально, а тут еще и благодарна, да плюс день тяжелый…

И, между прочим, его невеста – моя подруга. С которой тоже довольно часто видимся в одной компании, даже научилась умиляться ее шебутной непосредственности. Черт, лучше бы невестой Андреаса была Адрелия – одного взгляда поверх кинжала, порхающего в ее ловких пальцах, наверняка было бы достаточно, чтобы я не тянула свои лапки к ушам нэко.

Самое дурацкое, что я все это понимала. Да и, положа руку на сердце, не могла сказать, что испытывала в самом деле какие-то романтичные чувства к нему. Была бы в моем родном мире, сказала бы, что у нас крепкая френдзона, где даже не друзья уже, а братаны друг другу. И все же… Да какого хрена мне так неловко-то?

– Санни, тебе помочь? Что ты тут ищешь?

В дверях кухни показался нэко, заставив меня нервно вздрогнуть, лихорадочно подыскивая достаточно вескую

причину, почему я вдруг ни с того ни с сего сбежала.

– Да вспомнила, что у меня еще были булочки… Но ошиблась, закончились, – выдавила, в конце концов.

К счастью, прежде чем Андреас спросил что-то еще, в дверь позвонили. Облегченно выдохнув, я поспешила открыть.

И замерла, увидев на пороге радостного Саймона с мешочком песка в одной руке и присыпанным снегом букетиком цветов в другой.

– Привет еще раз. Конечно, обычно на свидание идут с цветами и конфетами, но раз уж моя дама сердца предпочла конфетам песок с боевого полигона – кто я такой, чтобы спорить? – выдал этот придурок и вошел в дом.

– А, ты его попросила… Привет, Саймон, – отозвался Андреас довольно кисло.

Пусть мы и часто собирались одной большой компанией, нэко относился к своему соседу довольно предвзято. Не знаю, тому виной слишком большая разница в характерах и векторах магии или же какие-то свои соседские терки, но эти двое не упускали возможности поддеть друг друга.

– Так вот для кого Сандра просила лоток с песком! А я-то думал… Слушай, Андреас, ну в твоем возрасте можно было бы научиться уже пользоваться уборной… – протянул Саймон насмешливо.

Низкий рокочущий звук, похожий на рычание, заставил меня вздрогнуть. Как-то привыкла больше к мурлыканью.

Да и сам Андреас как-то неуловимо преобразился, движения приобрели хищную грацию. Зрачки вытянулись, став полностью вертикальными, верхняя губа чуть приподнялась, обнажая клыки, да и на пальцах сверкнули когти… Ого, а как он их раньше прятал? Хищный котик, однако.

– Но-но, кошак, успокойся, шутка юмора у меня такая, ты же знаешь. Друзья моей девушки – мои друзья тоже, лишь бы обои не драли… – фыркнул Саймон, миролюбиво подняв руки с букетом и песком.

– Саймон, прекрати! – нахмурилась я. Вот только стычек в моем доме не хватало.

Проворчав себе под нос что-то явно нелицеприятное, нэко выдохнул, успокаиваясь. И направил луч магии на мешочек с песком, шепнув какое-то заклинание.

– Самоочищающийся теперь, завтра еще подправлю векторы. Ладно, не буду вам мешать, а мне уже пора, – сказал он, явно раздосадованный перепалкой с Саймоном. Быстро обувшись, потянулся за своим пальто.

– Может, задержишься? Я еще кофе сделаю…

Андреас мягко улыбнулся, вновь став милым домашним котиком, которого я знала.

– Мне и вправду уже пора бежать, перед завтрашним днем надо подготовить кое-какие макеты по проекту… Но если вдруг понадобится какая помощь – сразу пиши, – подмигнул он и, начисто проигнорировав Саймона, выскользнул за дверь.

Глава 9

– Ну и какого хрена ты устроил? – вздохнула я, обернувшись к Саймону.

Тот обезоруживающе улыбнулся и пожал плечами, скидывая ботинки с налипшими на них комьями грязноватого снега. Я лишь поморщилась, когда комок грязи ляпнулся на ковер. Тем не менее, в первый свой визит, на мое новоселье здесь, он и вовсе попытался ворваться обутым, невзирая на ливший на улице дождь. Зато в полной мере осознал, что разозленная магичка-теоретик в некоторых случаях может быть опасной и для боевика.

Вот и сейчас, проследив за моим взглядом, тяжело вздохнул и, поставив мешочек с песком у стенки, изобразил умиленную улыбку и ткнул мне в руки букет.

– Не работает, – отозвалась хмуро.

Но цветы все же взяла, без особого интереса повертев в руках. Надо бы их куда-то деть побыстрее, пока снег на них не растаял и не оставил мне тут мокрые следы.

– А что я такого сказал? Чаю не предложишь замерзшему путнику? Успел продрогнуть, пока дошел… – поинтересовался Саймон как ни в чем не бывало и, не дожидаясь моего ответа, прошествовал в кухню. – Нет? Ну ладно, я парень негордый, сам могу сделать.

– Какая я тебе девушка, Саймон? Совсем сбрендил? – не

выдержала я и поспешила за ним, прихватив букет.

В кухне же едва сдержалась, чтобы не съездить цветами по одной наглой роже, что чувствовала себя на моей территории как у себя дома.

И сколько раз уже говорила, что терпеть не могу, когда кто-то хозяйничает на моей кухне, все без толку! Внушений, даже сдобренных дружескими тумаками, хватало аккурат до следующего раза.

– А почему нет? Лайла с головой упорхнула в отношения, следовательно, мое сердце свободно и ждет лишь тебя… Где у тебя чай хранится? – осведомился он, тем временем, бесцеремонно открыв дверцу ближайшего шкафчика, и ойкнул, когда я его шлепнула по руке. – Ай! Чего злая такая?

– Это мое пожизненное состояние. Радуйся, что не припечатала пульсаром пониже спины. Брысь! Воду поставь лучше, – фыркнула, оттеснив его бедром и ткнув в руки чайник. – И с каких это пор ты мне таскаешь цветы?

– С тех пор, как нашел букетик, выброшенный кем-то в сугроб. Ну жалко, чего пропадать, все равно к тебе шел. Не нравится – тоже выбрось, – отмахнулся парень, набирая в чайник воду и ставя его на магическую плиту.

– Ну конечно! Лучше бы ты его Лайле подарил… Или Адрелии. Кстати, у нее ведь нет парня?

Выбрасывать цветы я все же не стала. Не знаю, как они называются, но мне понравились их широкие мясистые голубоватые лепестки с фиолетовыми прожилками. Вкупе с покры-

вавшей их изморозью выглядело завораживающе необычно.

– У Адрелии есть ее Малышка!

– И что? Разве это повод отказываться от мысли поухаживать за такой интересной девушкой? – подначила, доставая чай и еще две чашки. Я и не сомневалась, что те, из которых мы с Андреасом пили кофе, нэко перед уходом успел очистить бытовой магией. Но возвращаться за ними в гостиную, оставляя Саймона тут хозяйничать, не очень-то хотелось.

– Ты вообще видела ее Малышку?! По сравнению с ней, Адрелия со своими кинжалами безобидная милаха, а еще я подозреваю, что эта тварь у нее ярая мужененавистница! – выпалил Саймон, отбирая у меня чашки и засыпая туда чай.

– Или Саймононенавистница? Дрейка и Джоша она не трогает, насколько слышала.

– Ой, ну тебя! Лучше цветы в вазу поставь, если передумала выбрасывать.

Вазы у меня не было, впрочем, ей и взяться неоткуда. Зато была обычная стеклянная трехлитровая банка, которую я и определила под пристанище букета.

– Серьезно? Сандра, запомни, у каждой уважающей себя девушки просто обязано быть несколько ваз под цветы от поклонников, – завел друг менторским тоном.

– Как тебя Лайла вообще терпела? Это ж с ума сойти…

– Это намек, что ты от меня без ума? Вот и я говорю: мы с тобой просто созданы друг для друга!

Я лишь закатила глаза в ответ на это заявление. Саймон в

своем репертуаре. С тех пор, как Лайла и Дрейк, неожиданно для всех, начали встречаться, боевик переключился на меня. Поначалу я думала, что он хочет досадить Лайле, сидевшей теперь в обнимку с орком, в отместку выбрав своей целью ее подругу, то бишь меня. Подспудно ожидала, что атмосфера в компании станет довольно напряженной, невзирая на то, что в нее как-то органично так влились Андреас с Риэль.

Но, на удивление, Саймон в самом деле был рад за друзей, так же тепло общаясь и с Дрейком, и с Лайлой, без капли ревности или обиды. Похоже, и в самом деле в их отношениях преобладала дружба, а страсть и/или любовь остались далеко в прошлом.

На данный момент в нашей компании было три, скажем так, действующих пары: Лайла с Дрейком, Ричи с Бьянкой и Андреас с Риэль. Хотя последние больше напоминали рассудительного старшего брата с его легкомысленной сестрой, зато они единственные были помолвлены.

И сейчас мне казалось, что Саймоном вдруг завладела мысль создать в нашем тесном коллективчике четвертую пару. Но поскольку к Адрелии предпочитает лишний раз не соваться, а кроме меня остается лишь Джош – выбор очевиден.

– Слушай, ну найди уже девушку, а? И тебе хорошо, и мне спокойнее… Кстати, если уж на то пошло, я не люблю срезанные цветы, – добавила, расправив стебельки так, чтобы банка не перевернулась, а все цветки доставали до воды. – Красиво, но недолговечно.

– Так я и нашел. Это ты. Рада? Для тебя – любой каприз, моя дорогая!

– Посуду помоешь? – тут же быстро ввинтила я.

– Я о цветах, – ни капли не смутился парень, даже не глянув в сторону раковины, где, между прочим, стоял лишь стакан с одинокой ложкой в нем. – В следующий раз на свидание принесу цветы с корнями.

– Какое свидание? Совсем кукуха поехала? Я о помощи попросила как друга!

– Набрать песка на боевом полигоне? Между прочим, я знатно рисковал. Но, с другой стороны, есть в этом своя романтика… – завел он ту же песню, все больше вживаясь в роль моего гипотетического парня. Даже чайник не выдержал, закипев, кажется, раньше времени, пронзительно засвистев при этом.

– Мне песок нужен для дела!

– И какого же? Засыпать в цветочный горшок, что у тебя стоит на крыльце, и высадить в него долговечные цветы? Ну так сказала бы, в самом деле купил бы нечто с корнями…

– В песке, между прочим, цветы не растут… Горшок! Это же даже лучше коробки! – воскликнула я, как только до меня в полной мере дошел смысл сказанного.

Как-то уж успела даже забыть, что в самом деле стояло у меня нечто широкое и глиняное с небольшим бортиком, доставшееся в наследство вместе с домиком. В нем даже остатки земли были, что наводило на мысль, что когда-то в

нем выращивали то ли лекарственные травы, то ли просто петрушку какую. И сейчас он просто идеально подойдет на роль… кхм… на роль горшка и подойдет, только для тролля.

– Эм… Ну, возможно… – отозвался Саймон неуверенно, но я уже просто нетерпеливо махнула рукой.

– Неси чай в гостиную, там печеньки уже стоят на подносе на воздушной подушке, я сейчас! – крикнула ему и помчалась в сторону входной двери.

– А что со столиком случилось? – донеслось мне в спину, но я уже выскочила на крыльцо.

Босиком. В снег. Молодец я, однако! Но горшок-лоток обнаружила сразу. Постучав им о порог крыльца, зябко переступая с ноги на ногу и выдыхая облачка пара, вытряхнула и снег, и землю, после чего поспешила вернуться в дом с моей добычей.

– Сандра, золотце… А ты в курсе, что у тебя завелся тролль за диваном? – услышала я несколько напряженный голос Саймона.

– Ага, для него и нужны горшок и песок… – пропыхтела я, развязывая принесенный другом мешочек, подготавливая лоток.

– Угу. Значит, пульсар убираю, я понял…

– Что? Ты чего там с Доббишреком делаешь, изверг?! – воскликнула, бросив свое занятие и ворвавшись в гостиную.

Но, на первый взгляд, все было мирно. Тролль продолжал спокойно спать в своём вольере, Саймон тоже выглядел до-

статочно мирно, рассматривая его с задумчивым видом.

– Вот ты мне скажи. Почему если девушка красивая, умная и интересная, она обязательно заведет себе какую-то зубастую хрень? Или тебя просто Адрелия покусала? Кстати, есть смысл попытаться уговорить тебя избавиться от него? – пробормотал он тоскливо.

– Нет. Отныне Доббишрек мой питомец, – отозвалась категорично, скрестив руки на груди.

– Угу. Я почему-то так и подумал… И песок был для него?

– Ага.

– Шикарно! Я едва ли не с риском для жизни собирал песок на боевом полигоне, чтобы какому-то троллю было куда ср… – начал Саймон, но, покосившись на меня, оборвал себя на полуслове и лишь тяжело вздохнул. – Ладно, пока оно дрыхнет, давай хотя бы научу, как ставить защиту от укусов вот таких вот зубастиков, имеющих иммунитет.

– О, спаси-ибо! – обрадовалась я и, подскочив к парню, даже чмокнула его в щеку.

– Хм… Ну ладно, посчитаю за аванс. Смотри и запоминай. Для начала…

Глава 10

Ночью я проснулась от страшного грохота и хрипа. Подорвавшись на месте, несколько секунд не могла понять, что произошло и где я нахожусь. Но в соседней комнате продолжало раздаваться какое-то шипение, фырчание, хрипение, отчего я практически ощущала, как медленно седеют мои волосы, которые от такого пробуждения давно уже стояли дыбом. И снова какой-то стук, скрип, будто кто-то двигает мебель…

– Не думай о зеленой обезьяне… – простонала я.

Думай – не думай, а она все равно есть. И конкретно сейчас, судя по звукам, занимается какими-то непотребствами, круша мою гостиную.

Наколдовав магический огонек, позевывая, прошлепала в соседнюю комнату и сочно выругалась. На ходу включив свет, бросилась к троллю, которого привалило столиком. Освободив несчастное рычащее испуганное создание, подняла его на вытянутых руках на уровне своего лица.

– И вот какого тебе не спится, кошмарное создание? – спросила уныло, с трудом сдерживая зевок.

– Аргхxx… – то ли зевнул в ответ, то ли злобно профырчал тролль.

– Угу. Я так и поняла. Может, ты пить хочешь? Сейчас принесу воды, – вздохнула, поставив его на пол. Чтобы ему

было не так скучно ожидать, уже проверенным методом наколдовала несколько иллюзий бабочек и жуков, которыми он тут же заинтересовался, принявшись ловить их.

Подумав, обновила защитное заклинание, которому вечером научил Саймон. А то если меня сейчас тролль хряпанет за ногу, я тут же потащу его к декану! Ладно, кому я вру, никуда его не потащу. Где живет декан – не знаю, а кого-то другого награждать этим вредителем – совестно.

Невольно заглянула в разрушенный «вольер», оценив разбросанные снова подушки и немного раскопанный песок в горшке. Частично даже просыпан на пол, будто кто-то использовал его по назначению, а после попытался закопать следы преступления. На всякий случай, не веря, что в самом деле это делаю, принюхалась даже. Но нет, ничем не попахивало. Ну и слава всему святому.

Оглядев еще раз разбросанные подушки и одеялко, пришла к выводу, что в них, скорее, пытались закопаться. В доме у меня относительно тепло, но я и сама бы не рискнула тут расхаживать голышом.

– Мерзнешь, наверное? Вот и спал бы, укутавшись в одеяло, тепло было бы… Интересно, а троллям предусмотрена одежка? – пробормотала, понимая, что тролль в самом деле уже жил в доме.

Стоит хотя бы оценить, как комфортно он сейчас чувствовал себя в замкнутом пространстве дома, да и при купании, хоть и хряпанул Андреаса и вербально тоже выражал свое

возмущение, все же вел себя не хуже, чем кот моей мамы, Мустанг, в аналогичной ситуации. О том, что явно же уже использовал самоочищающийся песок по назначению, и вовсе молчу.

– Как же ты попал в руки к детям? Может, кто-то из них твой хозяин? Хотя нет, тогда бы тебя точно не отдали незнакомой тётьке, то есть, мне. Да и говорили о тебе как о диком животном, уж прости… Тогда где же нашли?

– Уффхс! – просопел-просипел тролль, накрыв обеими ладонями бабочку, которая с готовностью лопнула.

– Вот и поговорили… Ладно, я тебе попить обещала.

Подтянув пижамные штаны, что так и норовили сползти, почесала бедро и пошлепала на кухню. Пошарив на полке с посудой, достала неглубокую мисочку, прислушиваясь к шебуршанию из гостиной. Кажется, снова услышала какой-то то ли стук, то ли звон, но следом вновь донесся хлопок тролльей лапки и его довольное фырканье. Да уж, скучно мне жилось, видимо.

Покачав головой, налила в мисочку воды. Интересно, кстати, как тролли пьют? Как собаки, лакая языком, или как коровы, всасывая воду? Или как люди? Хотя, ладно, это вряд ли. А как обезьяны пьют? Хм… Мда, о чем бы я еще думала в…

Мой взгляд скользнул на кухонную стену, где висели часы. В два часа ночи!

– Блин, Доббишрек, чего тебе не спалось до утра, а? Тебе

хорошо, дрыхни хоть весь день, а мне с утра на кафедру идти, декана радовать, что один из детей некромант… – ворчала я себе под нос, возвращаясь с водой.

– Хрум… умпф… чавк… – донеслось мне в ответ, как только вошла в гостиную.

Пара иллюзорных жучков и бабочка еще ползали по гостиной, но тролля в данный момент волновали меньше всего. Зато мне стало понятно, что за подозрительный стук-звон я слышала. Видимо, когда тролль ловил очередную букашку, он лбом врезался в воздушную подушку, созданную вчера мной и Андреасом. После чаепития с Саймоном я чувствовала себя такой усталой, что малодушно решила оставить уборку на утро. Ну вот тролль разрушил заклинание и стащил тарелку с печеньками на пол. И сейчас сидел и запихивал их лапой сразу по нескольку штук в пасть, закатывая глаза от удовольствия.

– Ты еще и сладкоежка? Есть на ночь, между прочим, вредно… – вздохнула я, но отбирать не стала. Вернувшись в кухню, взяла там остатки печенья и на всякий случай прихватила открытый пакетик с сухофруктами.

Высыпала все на широкое блюдо и отнесла его троллю, приканчивавшему уже найденные остатки. Сдвинув подушки и одеяла в один угол, по центру поставила печеньки, рядом мисочку с водой.

– Давай, топай. Хомячь, запивай водой и спи. Всухомятку не жри, еще подавишься, – проворчала, сцеживая зевок

в кулак.

Не став дожидаться, пока Доббишрек все доест, взяла его на руки под визг и рычание и поставила уже за диван в выделенный закуток. Тролль, увидев приготовленное ему угощение, тут же притих и, как только его отпустила, довольно крякнув, пошел точить дальше. Я же задвинула столик обратно, закрывая вход в «вольер».

– Все, спи. До утра меня не кантовать!

И, снова подтянув резинку розовых пижамных штанов, пошлепала обратно в спальню, на ходу просчитывая, сколько часов мне осталось спать. Но то ли я с математикой не дружна, то ли организм отказывался принимать суровую реальность, но каждый раз при подсчете у меня получалось другое число. Так что, махнув рукой, завалилась на кровать и, с головой накрывшись одеялом, провалилась в мир сновидений.

Хотелось бы сказать, что спокойно и мирно проспала до самого утра, но нет. Только мне что-то начало сниться, как из гостиной вновь раздался грохот и обиженный панический рев. Чертыхнувшись, скатилась с кровати и бросилась в гостиную. Первое, что увидела – вновь отодвинутый столик. Причем, в этот раз я даже не проснулась! Тролль же обнаружился в коридоре у входной двери, где зацепил вешалку, отчего она завалилась, а на него свалились мое пальто, осенняя курточка и теплая шаль. Настенные часы, тем временем, показывали четыре утра.

Ругаясь сквозь зубы и обещая бывшему хозяину тролля

всевозможные кары и проклятья за то, что не уследил за своим питомцем, вследствие чего тот переселился ко мне, освободила тролля и вернула обратно в «вольер». В этот раз он даже не возмущался, громко сопя в ответ на мои возмущенные причитания и просто вися тряпочкой в моих руках. Весьма упитанной такой тряпочкой. Задвинув стол обратно, притащила из кухни табуретку и приставила к столику, чтобы вновь не завалил все.

Самого тролля поставила на подушки и сверху даже накрыла одеялом, оценив, что он едва заметно дрожит.

– Одеяло теплое. Вот не будешь вылезать – не будешь мерзнуть. А теперь спи, – приказала ему и вернулась к себе…

Кажется, уже перед самым рассветом я вновь услышала грохот. Оторвав голову от подушки, несколько секунд вслушивалась в тишину дома. Но больше никаких звуков. Посчитав, что мне это уже приснилось, да и вообще, нервы ни к черту, с чистой совестью уснула… Как показала практика – зря.

Глава 11

Спалось мне хорошо, но мало. А вот пробуждение подкачало, хоть и сопровождалось всеми возможными спецэффектами. Первым проснулось мое обоняние. Да и как ему не проснуться, если рядом что-то ужасно воняло? Следующим отреагировал слух – на какое-то странное покрякивание-посвистывание. Смутные ассоциации только начали просыпаться в мозгу, вторгаясь в утренний сон, когда я машинально попыталась отпихнуть от себя источник запаха, что-то сонно промычав, и моя рука уткнулась в нечто резиновое, бугристое и теплое. При таких сигналах от моих органов чувств лежать с закрытыми глазами и дальше уже было практически невозможно. И первое, что увидела – жуткую оскаленную пасть прямо у моего лица.

Издав вопль, полный ужаса, от которого, кажется, даже стекла задребезжали, шарахнулась в сторону и на инстинктах выпустила боевой пульсар. Но дернулась чересчур сильно, отчего шлепнулась с кровати на пол, а пульсар с оглушительным грохотом, заставившим задребезжать стекла уже сильнее, врезался в потолок, оставив там некрасивый подкопченный след. Мне же на голову посыпалась штукатурка, заставившая уже расчихаться и выдать несколько совсем даже нецензурных словечек.

– Раггграааа! – донеслось не менее испуганно из постели,

и послышался глухой стук с обиженным вяком по ту сторону кровати, знаменующий падение тельца поменьше. Сомнений, кто спонсор моего незабываемого пробуждения, больше не оставалось.

– Хрень зеленая, мать твою так! Какого ежика лысого ты забыл в моей комнате?! – возопила я следом, смаргивая невольно проступившие слезы от пережитого ужаса. – Ладно в комнате, на кой черт в постель ко мне полез?

А какая еще реакция у меня должна была быть, если, проснувшись, я увидела на моей же подушке сладко дрыхнущую троллью морду?! С открытой пастью, демонстрирующей все клыки, и зловонным дыханием. Фу! Зубы чистить надо!

– Фхшссс… угрррр… – донеслось сердитое шипение, переходившее в утробное рычание.

– Да ты там вообще охренел?! Вот я к тебе под одеяло лезла?! – заорала, выплескивая все негодование, пока даже не пытаясь встать с пола. – Еще и рычишь там на меня!

Подозреваю, меня все равно ноги держать еще не будут. Вон, и руки мелко дрожат…

– Ргшссс… уууу… – завыл мой питомец обиженно и, судя по шебуршанию, полез под кровать.

– Да это мне впору выть! – возмутилась, бросив взгляд на часы. – Без десяти шесть, ты издеваешься? Выползай давай.

Но тролль и вовсе притих, вновь завозившись под кроватью с громким сопением. Вот за что это мне, Вселенная? Ну

хватит уже, найди себе другую «любимую жену».

За окном непроглядная темнота, небо только начинало сереть. Еще с часик точно можно было спать. Но не судьба, я поняла. Ну хотя бы минуток двадцать подремать еще, прежде чем разбираться с троллем и оценивать нанесенный моей гостиной ущерб – сомневаюсь, что он сразу же побрел в мою комнату, хоть я и оставила дверь открытой. Наверняка же сначала бродил по гостиной, может, кухне… И это я еще пока отгоняла мысли о проблемах кафедры. В частности, о завёдшемся у нас внезапно некроманте.

– Ну серьезно, выползай. Холодно там, сквозняки над полом бродят. Давай, я тебе печенюшек дам… О, и у меня пара яблок в холодильном шкафу лежали, хочешь? – позевывая, принялась уговаривать Доббишрека покинуть его убежище. Даже наколдовала несколько иллюзий букашек, которые так его вчера веселили.

Но в этот раз они не вызвали никакой реакции. Он что-то там себе тоскливо ворчал, а вылезать не торопился. Сидеть на полу все же холодно, и это я в теплой пижаме с нарисованными пегасами. А тролль голый…

Развить мысль не успела, так как в мою дверь громко забарабанили. Это еще кто? Кому не спится в шесть утра?! Еще и дубина Доббишрека осталась у декана в кабинете, так бы я ею сейчас с удовольствием вооружилась, проверяя, кто там ломится к честным аспиранткам ни свет ни заря. Наколдовав пульсар, осторожно выскользнула из спальни и краду-

чись направилась ко входной двери.

– Сандра! Вы в порядке? Сандра, откройте! – услышала смутно знакомый встревоженный голос. Плюнув на осторожность, все же открыла дверь, впуская в дом холодный ветер, с готовностью сыпнувший целую горсть снега мне в лицо.

– Лер Натиандиэль? – выдавила, удивленно уставившись на стоявшего на моем крыльце эльфа в плаще с высоким воротником, из-за которого виднелись покрасневшие кончики ушей. – А вы чего тут? Проходите…

Особого желания принимать гостей именно сейчас у меня не было, но стоять на пороге под пронизывающим зимним ветром, еще и босыми ногами на обледенелом пороге – удовольствие ниже среднего, там и заболеть недолго. Эльф, видимо, оценив мой общий помятый вид, растрепанные волосы с запутавшейся в них штукатуркой и мятую пижаму, на несколько мгновений растерялся, но тут же посерьезнел.

– У вас все в порядке? Я слышал ваш крик и взрыв, будто от использованного заклинания.

– Аж у вас в доме было слышно?! – поразилась, мысленно проклиная плохую звукоизоляцию… Да это насколько ж она плохая, что эльф услышал аж из своего дома? Пусть и мой сосед…

– Нет, я как раз вышел из дома, хотел пройтись перед занятиями по рынку, по артефакторским рядам, услышал ваш крик, да и в окне полыхнуло, следом звук взрыва, – перечислил мужчина серьезным тоном. Угу, эльфы – это не только

ценный мех, но и уши… То бишь, слух у эльфов хороший.

– Аэ… Да это недоразумение, случайно получилось, – промямлила я растерянно, с трудом сдерживая смачный зевок.

– Точно? Вы кричали. И этот пульсар… Может, вам все же нужна помощь? – спросил он строгим голосом, заставив меня невольно смутиться еще больше. Признаться, что я испугалась мирно дрыхнущего в моей постели тролля? Ну такое…

Эльф же сделал какие-то свои выводы и добавил гораздо мягче:

– Да ладно вам, Сандра, я сам не так давно окончил аспирантуру. Если вы нарушаете какие-то правила, уж точно никому не скажу, сам еще слишком хорошо помню, как это все бывает. Но если вам все же нужна помощь…

Я пораженно уставилась на него. Нет, догадывалась, что он весьма молод, но у эльфов это понятие весьма растяжимое. Они молоды и в двадцать лет, и в двести. А тут аспирантуру недавно окончил. Да и раз уже пришел, стоит в своем теплом пальто в моем коридоре и потом обливается, чего отказываться?

– А знаете, нужна! – решилась я. – Вы бы не могли достать тролля из-под моей кровати?

И не забыть умильно похлопать глазками, любуясь выражением полного охреневания, появившимся на лице артефактора…

Глава 12

Если бы мне кто сказал, что однажды в шесть утра мне придется в пижаме стоять на коленях на полу у кровати, а рядом в той же позе будет находиться мой возможный будущий научный руководитель, только одетый с иголочки, я бы ответила, что столько не выпью. А если бы ко всему еще добавили, что в таких интересных позах мы с целью выманить тролля из-под моей кровати – посоветовала бы и собеседнику завязать с горячительными напитками. Но факт оставался фактом…

– Поймал! – воскликнул лер Натиандриэль, вдруг молниеносным движением запустив руку под кровать. Оттуда тут же донеслось шипение, сразу перетекшее в визг.

– Осторожнее, он кусается… – попробовала предостеречь преподавателя, но тот уже держал на руках верещавшего Доббишрека, а на его руке красовался свеженький кровящий укус.

– Я заметил. Сам виноват, понадеялся на реакцию, не озаботившись банальным защитным заклинанием… Надо же, и вправду тролль… – протянул эльф, удивленно рассматривая Доббишрека, усиленно брыкавшегося.

– А кто еще, по-вашему? Сказала ж сразу… Дайте его мне, пожалуйста, он замерз и испугался вас, – попросила, достав из шкафа свою теплую кофту. – Спасибо, что достали. Я бы

еще долго его оттуда выманивала.

– Если честно, я думал, вы что-то не поделили со своим парнем, вот и… – начал лер Натиандриэль смущенно, но, наткнувшись на мой осуждающий взгляд, замолчал и даже слегка покраснел.

Угу. А если бы мне еще кто сказал, что я буду того самого эльфа вгонять в краску в шесть утра, и отнюдь не своей пижамой… Ладно, так можно продолжать до бесконечности.

– И вы решили, что я так назвала своего незадачливого ухажера? Можете не отвечать. Иди ко мне, ма-аленький, хоро-ошенький, замерз, да? – просюсюкала я ласковым тоном, шагнув к эльфу с троллем, перехватив кофту поудобнее. Ругаться на зверя уже не было сил, как и стенать о своей усталости. А так, может, на ласку поддастся и без вопросов отправится дальше спать, а я… А мне пора уже собираться потихоньку в академию.

От неожиданности и Доббишрек заткнулся, и лер Натиандриэль едва не уронил его, благо, я вовремя подхватила упитанное холодное тельце и быстро укутала в кофту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.